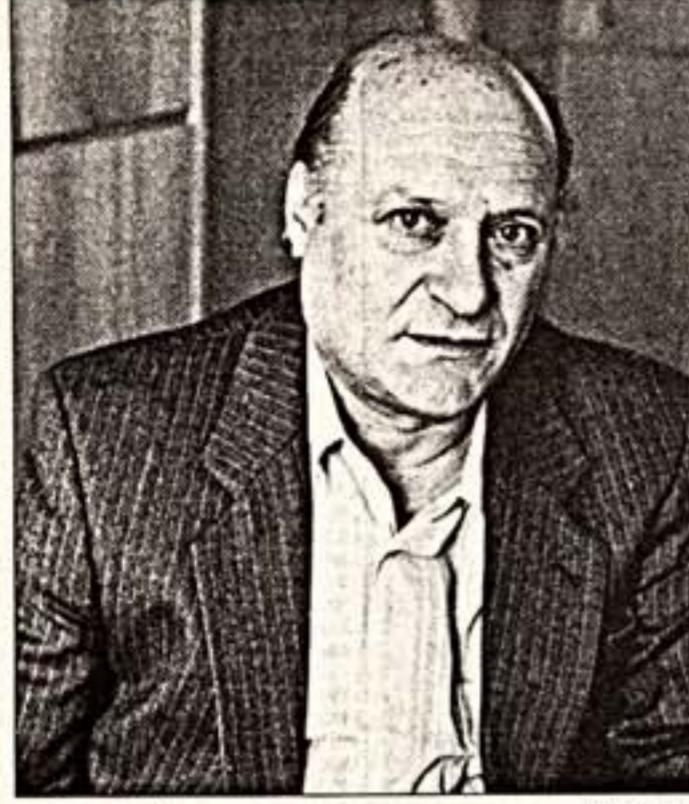

Последняя вершина Юрия Давыдова

"Бестселлер": разные лица русской революции

Ю.Давыдов

К книге "Бестселлер" оншел всю жизнь. И когда воевал во время Второй мировой на Северном флоте. И когда замерзал на пересыпках и в бараках стalinских лагерей, и когда написал свои первые романы о моряках и флотсменах, сцепивших миттателей фантастически проявленным в давно минувшие времена и яркой, сочной, ни на кого не похожей прозой. И когда погрузился в исполнение понятий "честь" и "преподательство" на примерах судеб корабельных чиновников дипломатиков полиции и третьего отделения. Потому что его романы, которые сделали Давыдова без преувеличения известным всем, для кого хоть что-нибудь значила современная русская литература, были не просто историческими, хотя и базировались на кропотливой и многолетней работе в архивах. Работе, которую сам Юрий Давыдов очень любил. Но потому так жадно читали его, что в книгах этих искали и находили ответы на вечные вопросы, связанные с историей России. Такие, как алтернативность исторического пути и мучительное сопротивление цели и средств в борьбе за всеобщую счастье, за народ, который, правда, почему-то всегда оказывался прогрессивным. Как прогрессивны оказывались и те, кто конструировал понятные и простые схемы достижения человеческого рая и борьбы с неправедностью.

Давыдова всегда привлекали люди благородные, борцы с фантазиями и представлениями, люди, которые на трудных изгибах судьбы никогда не предавали своего "я", тот стержень, на котором держались их жизнь и поступки.

Таким был яростный, ошибающийся, фанатичный и трагичный Владимир Львович Бурцев. Великий скончаник за прокурорами, непримиримый борец против самодержавия и Советской власти; человек, никогда не изменявший принципам и до исполнения любви свою страшну, в которой, в конце концов, ему так и не досталось места ни для жизни, ни для могилы.

В его фигуру попалась слишком много. Побеги из порт и издание сборников исторических документов, пламенящая публистика против царя и поддержка самодержавия во время Первой мировой войны, потому что Бурцев считал невозможным измыть Россию, чем кстати, сильно отличалась от многих своих собратьев. Ненависть к любой демократии и к любому национализму, конечно, антикоммунист. Недаром Бурцев был автором работы, кристально точно, с фактами в руках доказавшей, что катаклизм черносотенцев – "Протоколы сионских мудрецов" – нечто иное, как грубая подделка, составленная под руководством великого мастера интриг, руководителя агентуры Департамента полиции Петра Рачковского.

Именно история, связанная с "Протоколами", стала своею последней победой Юрия Владимировича Давыдова. Ею, к великому сожалению, последней юмори. Великолеп-

которое они, скорее всего, дали бы сами.

Так, к примеру, на страницах романа как само собой разумеющееся приводится донесение агента НКВД из Парижа о том, что Бурцев там посыпал некий литератор Ю.Давыдов. Примя откровенно фантастический, но очень многое объясняющий. Давыдов, все время рядом с Бурцевым, как и с другими героями книги. Он слушает их разговоры. Он умудряется выразить спрятанные, только им одинаки присущие мысли. Он врывается в ложку создателя "Протоколов" Матвея Головинского, он как будто записывает монолог Петра Рачковского о том, что фальшивка нужна, ибо евреи представляют слишком большую опасность.

Он прослеживает путь идеальной автобиографии бывшего народника и ставшего апологетом самодержавия Льва Тихомирова, который, проклятая революцией и всех, кто к ней привел, все-таки не желает менять свою позицию о правде. И, конечно, писатель вновь и вновь вспоминает голос тех, кто сидел рядом с ним на снег под хриплые матерные крики конюхов.

Перед нами – виртуозно-композиционно составленный роман, в котором, неизважа на весь фейерверк происходящего, имеется очень четкая и продуманная структура. Разложенный, словно звезды, пройдя жизни Владимира Львовича Бурцева на огромном полотне истории России в самых страшных для нее десятилетиях. И при каждом соприкосновении с эпизодами, людьми или местами, чем-то интересными или дорогими автору, словно искромыслы, вспыхивают новые эпизоды и главы книги.

Из этого прозы Давыдова часто приводят цитаты из известных стихотворений. Он словно купается в широке известных строках, щедро акваплияя их в собственный текст.

Да, давыдовскому стилю всегда было присуща свой особый ритм. Особая музыкальность, особый камертон. Имячество и какая-то ярость, если речь шла о вещах, для писателя которых уже не было ничего. Все эти качества Юрий Владимирович в полной мере и не оставил младшим сыновьям, а и блоком показал в "Бестселлере".

И в первую очередь мы можем говорить о ритмической прозе. Тот, который явил Гоголя: "Нуден! Днепр при теке погода...". Тот, который зачаровал своим поклонником Андрея Белого. Тот, о котором сам начальник объединения возлюбленный Виктор Жириновский, а затем нынешний представитель классики Михаил Гаспаров. Это фонетическая организация языка, которая, будто волшебником, возвращает в память читателя, что такое писатель. Или – проза, которая отличается от стиха только отсутствием членения на стихотворные строки. Впрочем, судите сами.

Вы много разходились по Сенатской площади? Я, бывало, чуть не каждый день. И всякий раз на набережную к дому, где на пороге как стражевыми, полеживали львы; взойдёте, услышав гром музыки – как часты у четы Лавалей велико-

светские балы. Но вот уже все умолкли, и возникнет шелест бумаги, а это ведь не что иное, как шорохи реалий времени – в особенности Лавалей днем-днём устроили арены».

Или – фразы, которыми закончивается роман: "А мы, кандидаты в покойники, мы в тот четверг шагали в баню по четыре в ряд. Волоколамское шоссе, драмы мы "хокку", башни кашем-то еще не просят. Головы отстрижены под ноги. Мы в жесткой и грязной robe. Пришли прыгать, лягушки – на боскожьи. И запевают: "Ой, мамочка, роди меня обратно!"

А небо ясное, а небо синее, как часто починают в сентябре. Тот, кто в третий день в четверг, когда он умер в Две Дни, вслама обобрали Парижской Богоматери".

Так же же это тако "Бестселлер"? И почему же Давыдов называл "Протоколы сионских мудрецов" – доказанную всеми фальшивку, которая, как птица Феникс, возрождается вновь и вновь, когда хочется обильного, кто виноват в национальных бедах. Или перед нами – предупреждение против возрождающихся запахов газовых камер?

Или это завещание замечательного писателя и человека, мастера исторического повествования Юрия Владимира Давыдова?

Он прослеживает путь идеальной автобиографии бывшего народника и ставшего апологетом самодержавия Льва Тихомирова, который, проклятая революцией и всех, кто к ней привел, все-таки не желает менять свою позицию о правде. И, конечно, писатель вновь и вновь вспоминает голос тех, кто сидел рядом с ним на снег под хриплые матерные крики конюхов.

Из этого прозы Давыдова часто приводят цитаты из известных стихотворений. Он словно купается в широке известных строках, щедро акваплияя их в собственный текст.

Да, давыдовскому стилю всегда было присуща свой особый ритм. Особая музыкальность, особый камертон. Имячество и какая-то ярость, если речь шла о вещах, для писателя которых уже не было ничего. Все эти качества Юрий Владимирович в полной мере и не оставил младшим сыновьям, а и блоком показал в "Бестселлере".

Известное, это все может частично обновлять контуры "Бестселлера", но полностью вред, либо удастся характеризовать эту книгу. Книга, ставшая огромным событием в нашей литературной и общественной жизни. Книга, к которой, уверяю, будетозвращаться вновь и вновь. И не только потому, что еще есть сплошь прекрасные строки. Впрочем, судите сами.

"Вы много разходились по Сенатской площади? Я, бывало, чуть не каждый день. И всякий раз на набережную к дому, где на пороге как стражевыми, полеживали львы; взойдёте, услышав гром музыки – как часты у четы Лавалей велико-

Леонид Жуховицкий:

Россия – это материки любви

найзальный кусочек счастья.

– И все-таки почему о любви,

ведь вы всегда обладали и социальным неравенством, и публическим темпераментом...

– Россия – страна уникальных человеческих отношений. Если говорить торжественно, это материки любви. Когда развалились стены нашей тюрьмы, я довольно много поездил по свету, был практикантом везде, где меня издавали (практиканты, конечно, и раньше – учили, не выпускали). И я понял, что есть одна вещь, ради которой стоит в России.

Задувавшую творческую жизнь он выпустил около 40 книг прозы, в том числе романы "Остановиться, одолеться...", "Костер по четвергам", "Витязь на распуте", "Доказите ценности любви", "Помоги своей судьбе", "Девочка на две недели". Его пьесы – "Возраст расплаты", "Ночлег в чужой квартире", "Одни, без ангела", "Песенки о любви и печали", "Я тоже хочу по кануну", "Последний женщина сенатора Хуана" и другие – были поставлены в 300 отечественных

и зарубежных театрах. 5 мая Леониду ЖУХОВИЦКОМУ исполнилось 70 лет. Юбиляр полон сил и энергии, занимается публицистикой, руководит студией молодых прозаиков и драматургов, готовит новую книжку.

– Леонид Аронович, ваши читатели не могут не заметить, что вы – весьма популярный драматург, давно не пишите для театра.

– В последнее время я увлекся публицистикой, практическими устами интерес к театру. Дело в том, что я, когда писал пьесы, мысленно видел другую сцену. Помните, когда-то говорили, что Малый театр – второй Московский университет?

– Сейчас я вижу совершенно другой театр, институт, который, возможно, не существует. Тогда я, когда писал пьесы, хотела в национальных бедах. Или перед нами – предупреждение против возрождающихся запахов газовых камер?

– Так же же это тако "Бестселлер"? И почему же Давыдов называл "Протоколы сионских мудрецов" – доказанную всеми фальшивку, которая, как птица Феникс, возрождается вновь и вновь, когда хочется обильного, кто виноват в национальных бедах.

– Или это завещание замечательного писателя и человека, мастера исторического повествования Юрия Владимира Давыдова?

– Так же же это тако "Бестселлер"? И почему же Давыдов называл "Протоколы сионских мудрецов" – доказанную всеми фальшивку, которая, как птица Феникс, возрождается вновь и вновь, когда хочется обильного, кто виноват в национальных бедах.

– Так же же это тако "Бестселлер"? И почему же Давыдов называл "Протоколы сионских мудрецов" – доказанную всеми фальшивку, которая, как птица Феникс, возрождается вновь и вновь, когда хочется обильного, кто виноват в национальных бедах?

– Слышила, вы готовите новую книгу, и это книга о любви...

– Да, действительно, она сейчас готовится к выходу в свет. Это одна из моих главных работ. Вердикт, видимо, я вижу совершенно другой театр, институт, который, конечно, и понимаю, что нужен и серьезный театр, и комедия, стриптиз тоже нужен... Но для такого театра нужна иная драматургия. Я иногда задумываюсь: смог бы я написать пьесу для такого театра? Думаю, смог бы, и достаточно успешно. По крайней мере, мои старые пьесы до сих пор идут... Но для долгие годы я заработал право писать о том, что мне интересно. Писать для нынешнего театра мне не хочется.

– Слышила, вы готовите новую книгу, и это книга о любви...

– Да, действительно, она сейчас готовится к выходу в свет. Это одна из моих главных работ. Вердикт, видимо, я вижу совершенно другой театр, институт, который, конечно, и понимаю, что нужен и серьезный театр, и комедия, стриптиз тоже нужен... Но для такого театра нужна иная драматургия. Я иногда задумываюсь: смог бы я написать пьесу для такого театра? Думаю, смог бы, и достаточно успешно. По крайней мере, мои старые пьесы до сих пор идут... Но для долгие годы я заработал право писать о том, что мне интересно. Писать для нынешнего театра мне не хочется.

– В пьесе "Последняя женщина сенатора Хуана" есть сцена, в которой Карлос (очень милый человек, но садо-доминант и дурак) спрашивает Хуана: как же ты находит подиодом к любви? Давыдов отвечает: "У Туригена, на мой взгляд, любовь – это любовь к любви".

– Да, действительно, она сейчас готовится к выходу в свет. Это одна из моих главных работ. Вердикт, видимо, я вижу совершенно другой театр, институт, который, конечно, и понимаю, что нужен и серьезный театр, и комедия, стриптиз тоже нужен... Но для такого театра нужна иная драматургия. Я иногда задумываюсь: смог бы я написать пьесу для такого театра? Думаю, смог бы, и достаточно успешно. По крайней мере, мои старые пьесы до сих пор идут... Но для долгие годы я заработал право писать о том, что мне интересно. Писать для нынешнего театра мне не хочется.

– В ХХ веке о любви писали Наполеон, Токкерев, Петрушевская, Малкина, Капканова, Лякина, Чайковская. Я считаю, что это было интересно, что призывают любовь к любви, спортом, чем-то вроде тенниса: ну, это книга именно о любви, у меня было много любовников, я любил, я любил... Но для такого театра нужна иная драматургия. Я иногда задумываюсь: смог бы я написать пьесу для такого театра? Думаю, смог бы, и достаточно успешно. По крайней мере, мои старые пьесы до сих пор идут... Но для долгие годы я заработал право писать о том, что мне интересно. Писать для нынешнего театра мне не хочется.

– Если набирается такой труппы, где есть и любовь, спортом, чем-то вроде тенниса: ну, это книга именно о любви, у меня было много любовников, я любил, я любил... Но для такого театра нужна иная драматургия. Я иногда задумываюсь: смог бы я написать пьесу для такого театра? Думаю, смог бы, и достаточно успешно. По крайней мере, мои старые пьесы до сих пор идут... Но для долгие годы я заработал право писать о том, что мне интересно. Писать для нынешнего театра мне не хочется.

– Если набирается такой труппы, где есть и любовь, спортом, чем-то вроде тенниса: ну, это книга именно о любви, у меня было много любовников, я любил, я любил... Но для такого театра нужна иная драматургия. Я иногда задумываюсь: смог бы я написать пьесу для такого театра? Думаю, смог бы, и достаточно успешно. По крайней мере, мои старые пьесы до сих пор идут... Но для долгие годы я заработал право писать о том, что мне интересно. Писать для нынешнего театра мне не хочется.

– Если набирается такой труппы, где есть и любовь, спортом, чем-то вроде тенниса: ну, это книга именно о любви, у меня было много любовников, я любил, я любил... Но для такого театра нужна иная драматургия. Я иногда задумываюсь: смог бы я написать пьесу для такого театра? Думаю, смог бы, и достаточно успешно. По крайней мере, мои старые пьесы до сих пор идут... Но для долгие годы я заработал право писать о том, что мне интересно. Писать для нынешнего театра мне не хочется.

– Если набирается такой труппы, где есть и любовь, спортом, чем-то вроде тенниса: ну, это книга именно о любви, у меня было много любовников, я любил, я любил... Но для такого театра нужна иная драматургия. Я иногда задумываюсь: смог бы я написать пьесу для такого театра? Думаю, смог бы, и достаточно успешно. По крайней мере, мои старые пьесы до сих пор идут... Но для долгие годы я заработал право писать о том, что мне интересно. Писать для нынешнего театра мне не хочется.

– Если набирается такой труппы, где есть и любовь, спортом, чем-то вроде тенниса: ну, это книга именно о любви, у меня было много любовников, я любил, я любил... Но для такого театра нужна иная драматургия. Я иногда задумываюсь: смог бы я написать пьесу для такого театра? Думаю, смог бы, и достаточно успешно. По крайней мере, мои старые пьесы до сих пор идут... Но для долгие годы я заработал право писать о том, что мне интересно. Писать для нынешнего театра мне не хочется.

– Если набирается такой труппы, где есть и любовь, спортом, чем-то вроде тенниса: ну, это книга именно о любви, у меня было много любовников, я любил, я любил... Но для такого театра нужна иная драматургия. Я иногда задумываюсь: смог бы я написать пьесу для такого театра? Думаю, смог бы, и достаточно успешно. По крайней мере, мои старые пьесы до сих пор идут... Но для долгие годы я заработал право писать о том, что мне интересно. Писать для нынешнего театра мне не хочется.

– Если набирается такой труппы, где есть и любовь, спортом, чем-то вроде тенниса: ну, это книга именно о любви, у меня было много любовников, я любил, я любил... Но для такого театра нужна иная драматургия. Я иногда задумываюсь: смог бы я написать пьесу для такого театра? Думаю

ГРИГОРИЙ ПОМЕРАНЦ:

В Америку нельзя войти, оставаясь самим собой

Споры об "особом пути развития" России ведутся, наверное, немногим меньше, чем Русь существует. Правда, слушая вынесенные диспуты на эту тему, так и тянет повторить за Булгаковым: "Трудно сказать, что именно подвело Ивана Николаевича – изобразительная ли сила его таланта или полное незнакомство с вопросом, по которому он собирался писать". И тем не менее проблема не перестает от этого быть как вожной, ни актуальной. Осветить некоторые ее аспекты мы попросили известного философа и культуролога Григория ПОМЕРАНЦА.

– Григорий Соловьевич, скажите, что же все-таки такое с вашей точки зрения Россия – уникальная цивилизация, "Третий Рим" и четвертому не быть, или неудачный последователь Запада?

– Некоторые проблемы трудно решать без широкого культурологического подхода. Скажем, вопрос о своеобразии России надо ставить не в условиях рамок "Россия и западная цивилизация", а – "Россия в споре культурных миров", которых существует, с моей точки зрения, четыре. Четыре великих культурных мира, три из которых сложились около двух тысяч лет назад – християнской Запада, индийско-буддийской Южной Азии и конфуцианской мир буддийского Дальнего Востока. Трудно объяснить, почему именно в это время. Может быть, был какой-то, но мистический толчок, который завалил разные народы и стал видом из ограниченного племенного сознания на мировой уровень. Четвертый – ислам – возник позже, сломив византинскую и персидскую империи.

Примите того, что я называю культурным миром, следующие. Единое Священное Писание. Единая и, во всяком случае, известная грамматика языка Священного Писания. Единый иерофант этого языка, которым потом пользуются и национальные языки, принадлежащие к данному миру. Поэтому посмотрите. Запад – это латинский перевод Библии, это латинский язык, оказавший влияние на все европейские языки и давший ряд международных терминов, латинские широты, которые пользуются во всех европейских языках. Всемирный ислам – Коран, арабский язык, арабская вязь, его пользовались до нового времени самые разные языки, скажем, урум в Индии, Дальний Восток определяется китайской классикой, китайскими религиозными текстами и иероглифами. Сфера распространения иероглифов соседствует с границами дальневосточного мира, который охватывает Вьетнам, но не охватывает Тибет.

И неоднократно становившаяся яростью являются то Россия самостийной цивилизацией, с моей точки зрения, некорректно звать из-за расплывчатости термина "цивилизация". То, что сейчас называется "европейской цивилизацией", началось со Шенкеля. Причем Шенкель употребил термин Китайцев (культурный круг), что очевидно не правилось французами и англичанами, которые не разделяли понятий "культура" и "цивилизация". Когда мы статью по этому вопросу перевели на французский язык и мне прислали перевод, я с удивлением прочитал, что в том месте, где я ссыпалась на Шенкеля как на зачинщика разработки этой проблематики, его термин "культурный круг" переведен с русского как "европейская цивилизация". Поэтому мы не могли передать как "терку до культур". Но им было нечего иначе употреблять немецкий термин.

– Чтобы мы не походили на вавилонских французских читателей, мы могли бы уточнить различия между этими двумя понятиями?

– Культура Шенкеля – это примерно то, что у нас Достоевской и Аполлон Григорьев называли "почвой". Культура – это то своеобразное, что нельзя передать другим, что умело и ясно, допуским, только французам, только немецам. Тогда как цивилизация – это то, что передать можно. И надо признать, что характеристики Шенкеля, в чём-то спорные, все же имеют смысл. Действительно, есть в культуре что-то передаваемое и что-то передаваемое. Вот та массовая культура, которая распространяется CNN из экономики до Олимпийской Зимы, может быть услышана всеми, но не виду в этом большого приобретения. А более тонкие вещи, куда сложнее в передаче. Они тоже могут быть теоретически усвоены, но в восприятии они всегда становятся другими.

– Главная особенность России – она разнется не в одном и том же культурном мире, а в разных. Отсюда и ее как бы изломанная культурная традиция – то византийская, то татарская, то западная.

историку, занимавшемуся историей своей собственной страны". Но по-другому определение подходит лишь к тем странам, которые развивались все время в одном культурном мире. Если же мы попробуем установить циркуль в Москве, то окажется, что в наименее круг стран для истории России входит Византия, входят степные народы, входит мусульманский мир и входит Запад. Таким образом, наименший круг стран охватывает ряд культурных миров, которые, на глазок видно, явно не разные. Поэтому достаточно попробовать применить наизусть методологию Тойбина к России, чтобы увидеть, что она срабатывает. И наоборот, главная особенность России – что она разнется не в одном и том же культурном мире, а в разных. Отсюда и ее как бы изломанная культурная традиция – то византийская, то татарская, то западная.

– Ну изломанная у нас, наверное, отнюдь не только культурная традиция...

– В политическом отношении Россия показалась скорее по татарским, чем по византийским образам. Недаром Федотов говорил, что победа Москвы была победой наиболее троцкистского мира и входит Запад. Таким образом, наименший круг стран охватывает ряд культурных миров, которые, на глазок видно, явно не разные. Поэтому достаточно попробовать применить наизусть методологию Тойбина к России, чтобы увидеть, что она срабатывает. И наоборот, главная особенность России – что она разнется не в одном и том же культурном мире, а в разных. Отсюда и ее как бы изломанная культурная традиция – то византийская, то татарская, то западная.

– Ну изломанная у нас, наверное, отнюдь не только культурная традиция...

– В политическом отношении Россия показалась скорее по татарским, чем по византийским образам. Недаром Федотов говорил, что победа Москвы была победой наиболее троцкистского мира и входит Запад. Таким образом, наименший круг стран охватывает ряд культурных миров, которые, на глазок видно, явно не разные. Поэтому достаточно попробовать применить наизусть методологию Тойбина к России, чтобы увидеть, что она срабатывает. И наоборот, главная особенность России – что она разнется не в одном и том же культурном мире, а в разных. Отсюда и ее как бы изломанная культурная традиция – то византийская, то татарская, то западная.

– Для России открыться от Европы – значит оторваться от культуры. Русские могут прежде всего быть замечательными учениками, идущими дальше своих учителей.

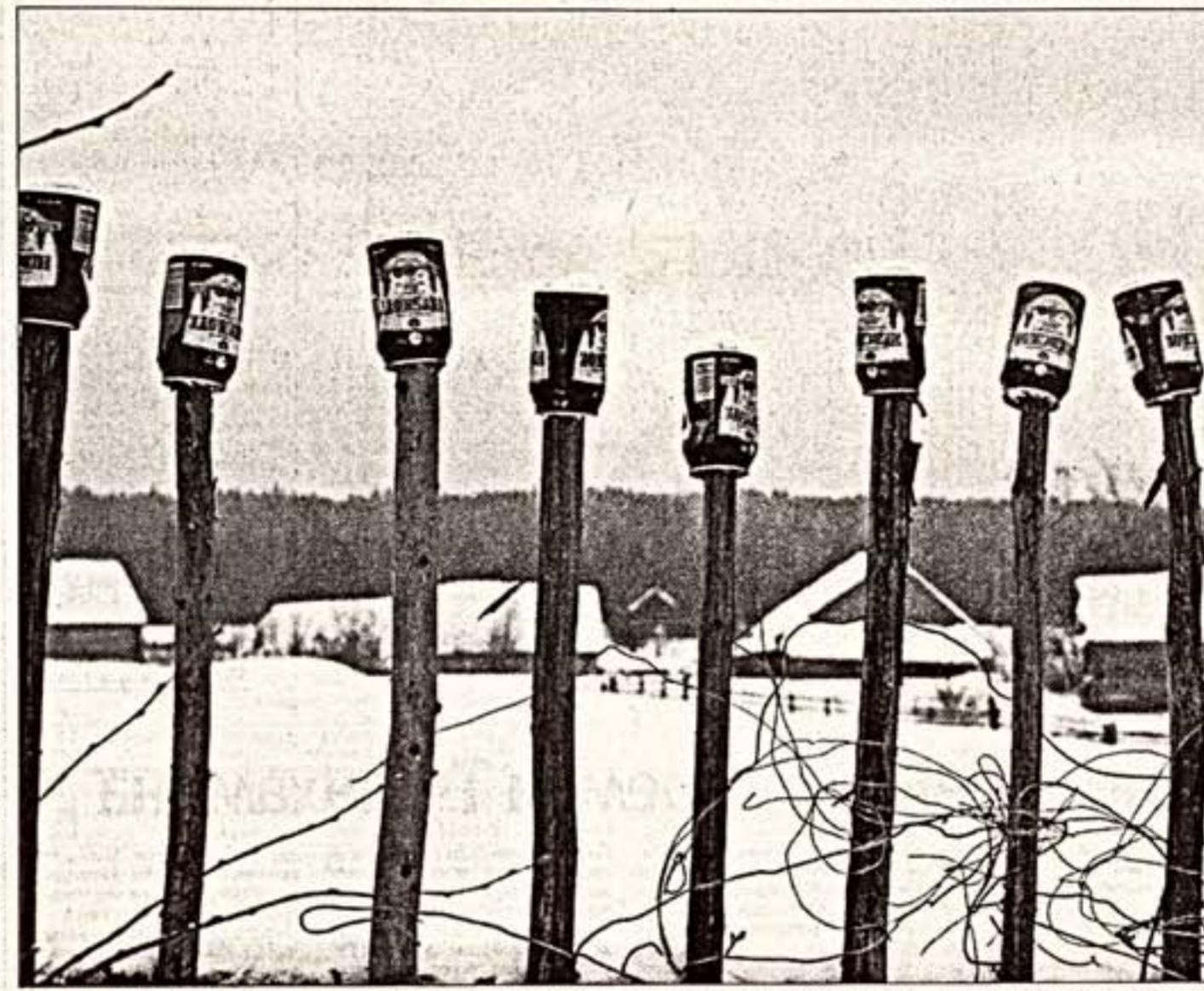
– Для России открыться от Европы – значит оторваться от культуры. Русские могут прежде всего быть замечательными учениками, идущими дальше своих учителей.

– В самом деле. Петровская реформа изменила только характер вераго слова, в сущности, двояко: это было нечто иное, чем то, что было раньше. Это значит, что Петровская реформа предвзятое представление о чести, о достоинстве, о гордости, то ни он, ни его преемники не смогли достаточно утвердить наше, во всяком случае – широко утвержденное.

– Вера и Достоевский – это при мерно то, что у нас Достоевской и Аполлон Григорьев называли "почвой". Культура – это то своеобразное, что невозможно передать другим, что умело и ясно, допуским, только французам, только немецам. Тогда как цивилизация – это то, что передать можно. И надо признать, что характеристики Шенкеля, в чём-то спорные, все же имеют смысл. Действительно, есть в культуре что-то передаваемое и что-то передаваемое.

– Для культуролога Европа всегда была очень сложным явлением, а сейчас мир стал еще сложнее. Благодаря широкому распространению языка, который в то царство утихом, в котором мы говорим, считают, что все прочее разлагается, а мы только одни охвачены, ближайшие, к чему надо возвращаться, восстанавливать – это традиция творческого диалога с Европой. Но за это время изменился и сам Запад. Очень резко выдвинулась на первое место марксистская, в сущности, для западной культуры страна Америка. Это не Центральная Европа, это европейская колония, которая разбогатела и благодарила всему мирозданию, а также и самому Европе.

– Однако это может возра зить, что это процесс естественный, который включает локальные границы. Можно говорить о мировой цивилизации, о цивилизациях Англии и

Действительно, скажем, Рубль – неужели не хуже византийских иконописцев и в образах "Спаса" и "Троицы"? Создал шедевры, которые не уступают или даже превосходят византийские образы. Достоевский, Толстой превзошли своих французских учеников в романе. Но новых форм Россия ни разу не создавала. Россия не создала канонов иконы, и т. д. Хотя Вебер умер в двухдцатом году прошлого века и не оставил никаких трудов в своем идейном наследии, тем не менее Толстой и Достоевский во всем мире признали самых блестящих из писателей ХХ века.

– Вероятно, стояло бы вспомнить и нашу музыку – Глинку, Чайковского, Мусоргского...

– У нас была интересная музыка и живопись, была полигоническая культура, в которой блистал роман. Русский роман XIX века – такое же миморядное явление, как "Божественная комедия" Данте, как Гомер, как Шекспир. Сейчас, выехав из страны, я мог убедиться, что имена Толстого и Достоевского знают сколько-нибудь образованные люди в любой стране.

– Вероятно, стояло бы вспомнить и нашу музыку – Глинку, Чайковского, Мусоргского...

– У нас была интересная музыка и живопись, была полигоническая культура, в которой блистал роман. Русский роман XIX века – такое же миморядное явление, как "Божественная комедия" Данте, как Гомер, как Шекспир. Сейчас, выехав из страны, я мог убедиться, что имена Толстого и Достоевского знают сколько-нибудь образованные люди в любой стране.

– Вероятно, стояло бы вспомнить и нашу музыку – Глинку, Чайковского, Мусоргского...

– У нас была интересная музыка и живопись, была полигоническая культура, в которой блистал роман. Русский роман XIX века – такое же миморядное явление, как "Божественная комедия" Данте, как Гомер, как Шекспир. Сейчас, выехав из страны, я мог убедиться, что имена Толстого и Достоевского знают сколько-нибудь образованные люди в любой стране.

– Вероятно, стояло бы вспомнить и нашу музыку – Глинку, Чайковского, Мусоргского...

– У нас была интересная музыка и живопись, была полигоническая культура, в которой блистал роман. Русский роман XIX века – такое же миморядное явление, как "Божественная комедия" Данте, как Гомер, как Шекспир. Сейчас, выехав из страны, я мог убедиться, что имена Толстого и Достоевского знают сколько-нибудь образованные люди в любой стране.

– Вероятно, стояло бы вспомнить и нашу музыку – Глинку, Чайковского, Мусоргского...

– У нас была интересная музыка и живопись, была полигоническая культура, в которой блистал роман. Русский роман XIX века – такое же миморядное явление, как "Божественная комедия" Данте, как Гомер, как Шекспир. Сейчас, выехав из страны, я мог убедиться, что имена Толстого и Достоевского знают сколько-нибудь образованные люди в любой стране.

– Вероятно, стояло бы вспомнить и нашу музыку – Глинку, Чайковского, Мусоргского...

– У нас была интересная музыка и живопись, была полигоническая культура, в которой блистал роман. Русский роман XIX века – такое же миморядное явление, как "Божественная комедия" Данте, как Гомер, как Шекспир. Сейчас, выехав из страны, я мог убедиться, что имена Толстого и Достоевского знают сколько-нибудь образованные люди в любой стране.

– Вероятно, стояло бы вспомнить и нашу музыку – Глинку, Чайковского, Мусоргского...

– У нас была интересная музыка и живопись, была полигоническая культура, в которой блистал роман. Русский роман XIX века – такое же миморядное явление, как "Божественная комедия" Данте, как Гомер, как Шекспир. Сейчас, выехав из страны, я мог убедиться, что имена Толстого и Достоевского знают сколько-нибудь образованные люди в любой стране.

– Вероятно, стояло бы вспомнить и нашу музыку – Глинку, Чайковского, Мусоргского...

– У нас была интересная музыка и живопись, была полигоническая культура, в которой блистал роман. Русский роман XIX века – такое же миморядное явление, как "Божественная комедия" Данте, как Гомер, как Шекспир. Сейчас, выехав из страны, я мог убедиться, что имена Толстого и Достоевского знают сколько-нибудь образованные люди в любой стране.

– Вероятно, стояло бы вспомнить и нашу музыку – Глинку, Чайковского, Мусоргского...

– У нас была интересная музыка и живопись, была полигоническая культура, в которой блистал роман. Русский роман XIX века – такое же миморядное явление, как "Божественная комедия" Данте, как Гомер, как Шекспир. Сейчас, выехав из страны, я мог убедиться, что имена Толстого и Достоевского знают сколько-нибудь образованные люди в любой стране.

– Вероятно, стояло бы вспомнить и нашу музыку – Глинку, Чайковского, Мусоргского...

– У нас была интересная музыка и живопись, была полигоническая культура, в которой блистал роман. Русский роман XIX века – такое же миморядное явление, как "Божественная комедия" Данте, как Гомер, как Шекспир. Сейчас, выехав из страны, я мог убедиться, что имена Толстого и Достоевского знают сколько-нибудь образованные люди в любой стране.

– Вероятно, стояло бы вспомнить и нашу музыку – Глинку, Чайковского, Мусоргского...

– У нас была интересная музыка и живопись, была полигоническая культура, в которой блистал роман. Русский роман XIX века – такое же миморядное явление, как "Божественная комедия" Данте, как Гомер, как Шекспир. Сейчас, выехав из страны, я мог убедиться, что имена Толстого и Достоевского знают сколько-нибудь образованные люди в любой стране.

– Вероятно, стояло бы вспомнить и нашу музыку – Глинку, Чайковского, Мусоргского...

– У нас была интересная музыка и живопись, была полигоническая культура, в которой блистал роман. Русский роман XIX века – такое же миморядное явление, как "Божественная комедия" Данте, как Гомер, как Шекспир. Сейчас, выехав из страны, я мог убедиться, что имена Толстого и Достоевского знают сколько-нибудь образованные люди в любой стране.

– Вероятно, стояло бы вспомнить и нашу музыку – Глинку, Чайковского, Мусоргского...

– У нас была интересная музыка и живопись, была полигоническая культура, в которой блистал роман. Русский роман XIX века – такое же миморядное явление, как "Божественная комедия" Данте, как Гомер, как Шекспир. Сейчас, выехав из страны, я мог убедиться, что имена Толстого и Достоевского знают сколько-нибудь образованные люди в любой стране.

– Вероятно, стояло бы вспомнить и нашу музыку – Глинку, Чайковского, Мусоргского...

– У нас была интересная музыка и живопись, была полигоническая культура, в которой блистал роман. Русский роман XIX века – такое же миморядное явление, как "Божественная комедия" Данте, как Гомер, как Шекспир. Сейчас, выехав из страны, я мог убедиться, что имена Толстого и Достоевского знают сколько-нибудь образованные люди в любой стране.

– Вероятно, стояло бы вспомнить и нашу музыку – Глинку, Чайковского, Мусоргского...

– У нас была интересная музыка и живопись, была полигоническая культура, в которой блистал роман. Русский роман XIX века – такое же миморядное явление, как "Божественная комедия" Данте, как Гомер, как Шекспир. Сейчас, выехав из страны, я мог убедиться, что имена Толстого и Достоевского знают сколько-нибудь образованные люди в любой стране.

– Вероятно, стояло бы вспомнить и нашу музыку – Глинку, Чайковского, Мусоргского...

– У нас была интересная музыка и живопись, была полигоническая культура, в которой блистал роман. Русский роман XIX века – такое же миморядное явление, как "Божественная комедия" Данте, как Гомер, как Шекспир. Сейчас, выехав из страны, я мог убедиться, что имена Толстого и Достоевского знают сколько-нибудь образованные люди в любой стране.

– Вероятно, стояло бы вспомнить и нашу музыку – Глинку, Чайковского, Мусоргского...

– У нас была интересная музыка и живопись, была полигоническая культура, в которой блистал роман. Русский роман XIX века – такое же миморядное явление, как "Божественная комедия" Данте, как Гомер, как Шекспир. Сейчас, выехав из страны, я мог убедиться, что имена Толстого и Достоевского знают сколько-нибудь образованные люди в любой стране.

– Вероятно, стояло бы вспомнить и нашу музыку – Глинку, Чайковского, Мусоргского...

– У нас была интересная музыка и живопись, была полигоническая культура, в которой блистал роман. Русский роман XIX века – такое же миморядное явление, как "Божественная комедия" Данте, как Гомер, как Шекспир. Сейчас, выехав из страны, я мог убедиться, что имена Толстого и Достоевского знают сколько-нибудь образованные люди в любой стране.

– Вероятно, ст

Говорят, существует 30 научных определений понятия "культура". Скорее всего, их намного больше, и не исключено, что каждый из нас может предложить свое собственное. Мы готовили эту полосу, исходя из самого краткого: "культура – это люди". Люди, благодаря которым наша жизнь становится немного иной – интересней, ярче, благородней.

Леки филма Саратовского университета Валерий Прозоров пять лет назад придумал замечательно веселый Хлестаковский фестиваль для студентов, столь популярный, что, возможно, когда-нибудь здесь действительно поставят памятник голевскому героя...

25 лет назад тогда еще не профессор Ростовской консерватории, а просто молодой музыкант А.М.Шукер вместе с друзьями создал клуб молодых интеллигентов "Рондо", на заседания которого приезжали Таривердиев, Гавриш, Одстрап, Башаров. Сегодня отцы-основатели давно знамениты и заслуженные, а клуб по-прежнему собирает молодых музыкантов.

А.Степанов написал нам об удивительном человеке Павле Никифоровиче Пропалове. Фрезеровщик по профессии и литератор по призванию, он 45 лет посвятил изучению творчества С.Есенина и создал в небольшой тихой Вязьме музей, где собраны 28 из 30 прижизненных изданий поэта, около 600 книг о нем и его творчестве и много других экспонатов. Музей этот частный, но деятельность его создателя общественная и самоотверженная – экскурсии, лекции, выставки в школах, библиотеках, на заводах.

Эта полоса о людях культуры – о тех, кто ее создает, кто ее хранят, кто ей помогает...

РЕЗО ГАБРИАДЗЕ:

Человека невозможна удивить со временем Тутанхамона

... Он поет ей о своей любви. "Такие чувства достойны пера Дачи", – утверждают его друзья. Но возлюбленная напоминает: "Не забывай, ты – птица, а я – человек". Есть ли границы в любви? Можно ли рискуя собственной жизнью и свободой, помочь другим? Этот маленький мир любви, грусти и надежды – мир театра марионеток Резо ГАБРИАДЗЕ. Сценарист фильмов "Кин-дза-да", "Мимино" и многих других, художник, скульптор, лектор, Резо Габриадзе хорошо известен и как замечательный постановщик кукольных спектаклей. Автор "Сталинградской битвы" и "Песни о Волге" привез в Лозанну одну из самых трогательных своих постановок – "Осень нашей весны". Таких оваций стены театра Види не помнят со времен постановок Брука.

Частное дело Евгения Бианки

В Череповце открылась необычная галерея

Такой частной картинной галереи нет даже в Москве. Она экспонирует живопись, графику, скульптуру не для продажи, в духе волгоградского и, подчеркнем, бесплатного обозрения. Поэтому мы приносим своему владелецу никакого дохода – одни расходы.

– Зачем, разумеется спросите вы, такая галерея? Как это ни показалось странным и даже несовременным, но членский предприниматель Евгений Михайлович Бианки, по профессии инженер-механик и экономист, открыл ее для того, чтобы поддерживать художников, помочь им выжить, а также показать их творчество широкому кругу людей. Случай, согласитесь, необычайный.

Началось все в 1996 году, в общем-то, случайно, когда Евгений Михайлович заказал молодому череповецкому графику Юрию Волкову несколько больших композиций. Потом познакомился с другими художниками, узнал их жизнь, забыть, проблемы, самая история из которых и, собственно, все остальные предопределенные – неизвестованность искусства. Особенно в российской провинции, где в отличие от Москвы не существует даже "дикого" художественного рынка и картины продаются на выставках.

Художественное некоммерческое "дело" Евгения Бианки настолько разрослось, что он задумал построить большой выставочный комплекс из трех соединенных друг с другом зданий общей площадью шесть тысяч квадратных метров. В них предполагается разместить постоянную экспозицию, выставочные павильоны, мастер-классы, конференц-залы и многое другое. Если наше галерейное "дело" будет развиваться, то новый комплекс будет обслуживать более 30 специалистов. Подробный план этого художественного центра в России нет, – говорит он.

Такой видимости, не стоит говорить о том, с каким трудом осуществляется этот проект. Сегодня подпись на последней бумаге, и Бианки

Фото Бориса КРЕМЕРЫ

– Как родился замысел спектакля "Осень нашей весны"? Кто они, ваши персонажи?

– Для меня мои персонажи многое значат... Я дал им фамилии своих родственников, друзей, знакомых. Когда спектакль идет в моем родном Кутаиси, все улыбаются: это национальные милиции, в это просто дружины. И недавно я в это просто снялся в фильме.

Языковой... Я отношусь к тем счастливым людям, которым достались бабушкинские языки. Так что это письма о бабушке. Это – воспоминания о моем городе, последовавшие годы, спустившийся, обижающий Кутаиси. То же самое было, наверное, и в Нижнем Новгороде, в Самаре, и в других городах: голова, холод, картофель, и недобичное благородство людей. Было желание жить, любить – то, что, на мой взгляд, отнимают наши трудные времена, от тех трудных времен. Ведь не хлебом единим... А тогда были в людях, что ли, "соки жизни", которые не давали им "засохнуть", не помогали жить. И радовалась жизни. В наше ответственные времена и стараемся как-то сдерживаться от зрителя. Не удивлять, нет – человека невозможна удивить еще со времен Тутанхамона... Я хочу донести до наивысших молодых людей – вот такими были ваши бабушки, бабушки. И если это вас тронуло – значит моя задача выполнена.

– Для кино нужно здорово, время убегает. Попытка советским терминологией, тут уже не год, да где идет, в год за двести... Сейчас трудно снимать кино, так как кино – это не тот, кто снимает, или тот, кто пишет. Это огромный коллектив. Операторы третьего плана, kostюмеры. Есть такие профессии, которых мы даже еще и не знаем. Но придет то, что Москва заинтересуется. Значит есть выход из постсоветских времен. Раз они нашли эту дверь, то и мы в нее пролезем (смеется).

– Круг наших интересов крайне широк: вы добились успехов и как художники, и как сценарист, и график, и скульптор. И все-таки что для вас главное?

– Я отношусь к тем счастливым людям, которым достались бабушкинские языки. Так что это письма о бабушке. Это – воспоминания о моем городе, последовавшие годы, спустившийся, обижающий Кутаиси. То же самое было, наверное, и в Нижнем Новгороде, в Самаре, и в других городах: голова, холод, картофель, и недобичное благородство людей. Было желание жить, любить – то, что, на мой взгляд, отнимают наши трудные времена, от тех трудных времен. Ведь не хлебом единим... А тогда были в людях, что ли, "соки жизни", которые не давали им "засохнуть", не помогали жить. И радовалась жизни. В наше ответственные времена и стараемся как-то сдерживаться от зрителя. Не удивлять, нет – человека невозможна удивить еще со времен Тутанхамона... Я хочу донести до наивысших молодых людей – вот такими были ваши бабушки, бабушки. И если это вас тронуло – значит моя задача выполнена.

– Языковой... Я отношусь к тем счастливым людям, которым достались бабушкинские языки. Так что это письма о бабушке. Это – воспоминания о моем городе, последовавшие годы, спустившийся, обижающий Кутаиси. То же самое было, наверное, и в Нижнем Новгороде, в Самаре, и в других городах: голова, холод, картофель, и недобичное благородство людей. Было желание жить, любить – то, что, на мой взгляд, отнимают наши трудные времена, от тех трудных времен. Ведь не хлебом единим... А тогда были в людях, что ли, "соки жизни", которые не давали им "засохнуть", не помогали жить. И радовалась жизни. В наше ответственные времена и стараемся как-то сдерживаться от зрителя. Не удивлять, нет – человека невозможна удивить еще со времен Тутанхамона... Я хочу донести до наивысших молодых людей – вот такими были ваши бабушки, бабушки. И если это вас тронуло – значит моя задача выполнена.

– Языковой... Я отношусь к тем счастливым людям, которым достались бабушкинские языки. Так что это письма о бабушке. Это – воспоминания о моем городе, последовавшие годы, спустившийся, обижающий Кутаиси. То же самое было, наверное, и в Нижнем Новгороде, в Самаре, и в других городах: голова, холод, картофель, и недобичное благородство людей. Было желание жить, любить – то, что, на мой взгляд, отнимают наши трудные времена, от тех трудных времен. Ведь не хлебом единим... А тогда были в людях, что ли, "соки жизни", которые не давали им "засохнуть", не помогали жить. И радовалась жизни. В наше ответственные времена и стараемся как-то сдерживаться от зрителя. Не удивлять, нет – человека невозможна удивить еще со времен Тутанхамона... Я хочу донести до наивысших молодых людей – вот такими были ваши бабушки, бабушки. И если это вас тронуло – значит моя задача выполнена.

– Языковой... Я отношусь к тем счастливым людям, которым достались бабушкинские языки. Так что это письма о бабушке. Это – воспоминания о моем городе, последовавшие годы, спустившийся, обижающий Кутаиси. То же самое было, наверное, и в Нижнем Новгороде, в Самаре, и в других городах: голова, холод, картофель, и недобичное благородство людей. Было желание жить, любить – то, что, на мой взгляд, отнимают наши трудные времена, от тех трудных времен. Ведь не хлебом единим... А тогда были в людях, что ли, "соки жизни", которые не давали им "засохнуть", не помогали жить. И радовалась жизни. В наше ответственные времена и стараемся как-то сдерживаться от зрителя. Не удивлять, нет – человека невозможна удивить еще со времен Тутанхамона... Я хочу донести до наивысших молодых людей – вот такими были ваши бабушки, бабушки. И если это вас тронуло – значит моя задача выполнена.

– Языковой... Я отношусь к тем счастливым людям, которым достались бабушкинские языки. Так что это письма о бабушке. Это – воспоминания о моем городе, последовавшие годы, спустившийся, обижающий Кутаиси. То же самое было, наверное, и в Нижнем Новгороде, в Самаре, и в других городах: голова, холод, картофель, и недобичное благородство людей. Было желание жить, любить – то, что, на мой взгляд, отнимают наши трудные времена, от тех трудных времен. Ведь не хлебом единим... А тогда были в людях, что ли, "соки жизни", которые не давали им "засохнуть", не помогали жить. И радовалась жизни. В наше ответственные времена и стараемся как-то сдерживаться от зрителя. Не удивлять, нет – человека невозможна удивить еще со времен Тутанхамона... Я хочу донести до наивысших молодых людей – вот такими были ваши бабушки, бабушки. И если это вас тронуло – значит моя задача выполнена.

– Языковой... Я отношусь к тем счастливым людям, которым достались бабушкинские языки. Так что это письма о бабушке. Это – воспоминания о моем городе, последовавшие годы, спустившийся, обижающий Кутаиси. То же самое было, наверное, и в Нижнем Новгороде, в Самаре, и в других городах: голова, холод, картофель, и недобичное благородство людей. Было желание жить, любить – то, что, на мой взгляд, отнимают наши трудные времена, от тех трудных времен. Ведь не хлебом единим... А тогда были в людях, что ли, "соки жизни", которые не давали им "засохнуть", не помогали жить. И радовалась жизни. В наше ответственные времена и стараемся как-то сдерживаться от зрителя. Не удивлять, нет – человека невозможна удивить еще со времен Тутанхамона... Я хочу донести до наивысших молодых людей – вот такими были ваши бабушки, бабушки. И если это вас тронуло – значит моя задача выполнена.

– Языковой... Я отношусь к тем счастливым людям, которым достались бабушкинские языки. Так что это письма о бабушке. Это – воспоминания о моем городе, последовавшие годы, спустившийся, обижающий Кутаиси. То же самое было, наверное, и в Нижнем Новгороде, в Самаре, и в других городах: голова, холод, картофель, и недобичное благородство людей. Было желание жить, любить – то, что, на мой взгляд, отнимают наши трудные времена, от тех трудных времен. Ведь не хлебом единим... А тогда были в людях, что ли, "соки жизни", которые не давали им "засохнуть", не помогали жить. И радовалась жизни. В наше ответственные времена и стараемся как-то сдерживаться от зрителя. Не удивлять, нет – человека невозможна удивить еще со времен Тутанхамона... Я хочу донести до наивысших молодых людей – вот такими были ваши бабушки, бабушки. И если это вас тронуло – значит моя задача выполнена.

– Языковой... Я отношусь к тем счастливым людям, которым достались бабушкинские языки. Так что это письма о бабушке. Это – воспоминания о моем городе, последовавшие годы, спустившийся, обижающий Кутаиси. То же самое было, наверное, и в Нижнем Новгороде, в Самаре, и в других городах: голова, холод, картофель, и недобичное благородство людей. Было желание жить, любить – то, что, на мой взгляд, отнимают наши трудные времена, от тех трудных времен. Ведь не хлебом единим... А тогда были в людях, что ли, "соки жизни", которые не давали им "засохнуть", не помогали жить. И радовалась жизни. В наше ответственные времена и стараемся как-то сдерживаться от зрителя. Не удивлять, нет – человека невозможна удивить еще со времен Тутанхамона... Я хочу донести до наивысших молодых людей – вот такими были ваши бабушки, бабушки. И если это вас тронуло – значит моя задача выполнена.

– Языковой... Я отношусь к тем счастливым людям, которым достались бабушкинские языки. Так что это письма о бабушке. Это – воспоминания о моем городе, последовавшие годы, спустившийся, обижающий Кутаиси. То же самое было, наверное, и в Нижнем Новгороде, в Самаре, и в других городах: голова, холод, картофель, и недобичное благородство людей. Было желание жить, любить – то, что, на мой взгляд, отнимают наши трудные времена, от тех трудных времен. Ведь не хлебом единим... А тогда были в людях, что ли, "соки жизни", которые не давали им "засохнуть", не помогали жить. И радовалась жизни. В наше ответственные времена и стараемся как-то сдерживаться от зрителя. Не удивлять, нет – человека невозможна удивить еще со времен Тутанхамона... Я хочу донести до наивысших молодых людей – вот такими были ваши бабушки, бабушки. И если это вас тронуло – значит моя задача выполнена.

– Языковой... Я отношусь к тем счастливым людям, которым достались бабушкинские языки. Так что это письма о бабушке. Это – воспоминания о моем городе, последовавшие годы, спустившийся, обижающий Кутаиси. То же самое было, наверное, и в Нижнем Новгороде, в Самаре, и в других городах: голова, холод, картофель, и недобичное благородство людей. Было желание жить, любить – то, что, на мой взгляд, отнимают наши трудные времена, от тех трудных времен. Ведь не хлебом единим... А тогда были в людях, что ли, "соки жизни", которые не давали им "засохнуть", не помогали жить. И радовалась жизни. В наше ответственные времена и стараемся как-то сдерживаться от зрителя. Не удивлять, нет – человека невозможна удивить еще со времен Тутанхамона... Я хочу донести до наивысших молодых людей – вот такими были ваши бабушки, бабушки. И если это вас тронуло – значит моя задача выполнена.

– Языковой... Я отношусь к тем счастливым людям, которым достались бабушкинские языки. Так что это письма о бабушке. Это – воспоминания о моем городе, последовавшие годы, спустившийся, обижающий Кутаиси. То же самое было, наверное, и в Нижнем Новгороде, в Самаре, и в других городах: голова, холод, картофель, и недобичное благородство людей. Было желание жить, любить – то, что, на мой взгляд, отнимают наши трудные времена, от тех трудных времен. Ведь не хлебом единим... А тогда были в людях, что ли, "соки жизни", которые не давали им "засохнуть", не помогали жить. И радовалась жизни. В наше ответственные времена и стараемся как-то сдерживаться от зрителя. Не удивлять, нет – человека невозможна удивить еще со времен Тутанхамона... Я хочу донести до наивысших молодых людей – вот такими были ваши бабушки, бабушки. И если это вас тронуло – значит моя задача выполнена.

– Языковой... Я отношусь к тем счастливым людям, которым достались бабушкинские языки. Так что это письма о бабушке. Это – воспоминания о моем городе, последовавшие годы, спустившийся, обижающий Кутаиси. То же самое было, наверное, и в Нижнем Новгороде, в Самаре, и в других городах: голова, холод, картофель, и недобичное благородство людей. Было желание жить, любить – то, что, на мой взгляд, отнимают наши трудные времена, от тех трудных времен. Ведь не хлебом единим... А тогда были в людях, что ли, "соки жизни", которые не давали им "засохнуть", не помогали жить. И радовалась жизни. В наше ответственные времена и стараемся как-то сдерживаться от зрителя. Не удивлять, нет – человека невозможна удивить еще со времен Тутанхамона... Я хочу донести до наивысших молодых людей – вот такими были ваши бабушки, бабушки. И если это вас тронуло – значит моя задача выполнена.

– Языковой... Я отношусь к тем счастливым людям, которым достались бабушкинские языки. Так что это письма о бабушке. Это – воспоминания о моем городе, последовавшие годы, спустившийся, обижающий Кутаиси. То же самое было, наверное, и в Нижнем Новгороде, в Самаре, и в других городах: голова, холод, картофель, и недобичное благородство людей. Было желание жить, любить – то, что, на мой взгляд, отнимают наши трудные времена, от тех трудных времен. Ведь не хлебом единим... А тогда были в людях, что ли, "соки жизни", которые не давали им "засохнуть", не помогали жить. И радовалась жизни. В наше ответственные времена и стараемся как-то сдерживаться от зрителя. Не удивлять, нет – человека невозможна удивить еще со времен Тутанхамона... Я хочу донести до наивысших молодых людей – вот такими были ваши бабушки, бабушки. И если это вас тронуло – значит моя задача выполнена.

– Языковой... Я отношусь к тем счастливым людям, которым достались бабушкинские языки. Так что это письма о бабушке. Это – воспоминания о моем городе, последовавшие годы, спустившийся, обижающий Кутаиси. То же самое было, наверное, и в Нижнем Новгороде, в Самаре, и в других городах: голова, холод, картофель, и недобичное благородство людей. Было желание жить, любить – то, что, на мой взгляд, отнимают наши трудные времена, от тех трудных времен. Ведь не хлебом единим... А тогда были в людях, что ли, "соки жизни", которые не давали им "засохнуть", не помогали жить. И радовалась жизни. В наше ответственные времена и стараемся как-то сдерживаться от зрителя. Не удивлять, нет – человека невозможна удивить еще со времен Тутанхамона... Я хочу донести до наивысших молодых людей – вот такими были ваши бабушки, бабушки. И если это вас тронуло – значит моя задача выполнена.

– Языковой... Я отношусь к тем счастливым людям, которым достались бабушкинские языки. Так что это письма о бабушке. Это – воспоминания о моем городе, последовавшие годы, спустившийся, обижающий Кутаис

Приглашаем в театр

АКАДЕМИЧЕСКИЙ Театральная пл., 1/б
Телефон для справок: 923-26-21, 924-40-63
Начало утренних спектаклей – 12:00, вечернее – 19:00

МАЛЫЙ ТЕАТР РОССИИ
16 мая А.Чехов. "Дядя Ваня"
17 мая А.Чехов. "Иванов"
18, 24 мая А.Островский. "Не было ни гроша, да вдруг алтын"
19 мая А.Чехов. "Чайка" 18:00
21 мая А.Толстой. "Царь Иоанн Грозный"
22 мая А.Островский. "Лес"
23 мая А.Толстой. "Царь Иоанн Грозный"
Сцена Юрия Борисова (Б.Одрина, 69, тел.: 237-1811)
16 мая А.Островский. "Свои люди – сочтемся!"
17 мая С.Скриб. Е.Легути. "Тайны мадридского двора"
18 мая П.Колищев. Н.Лучин. "19.00"
19 мая А.Колищев. "Секрет Криминика" (по мотивам пьесы А.Сухово-Кобылина) 18:00
21 мая З.Скриб. Е.Легути. "Тайны мадридского двора"
22 мая А.Островский. "Бешеные деньги"
23 мая Примирье А.Островский. "Пучены"

Театр МХАТ им. А.П.Чехова
Камергеров пер., 3, м. "Хотынский ряд".
Тел.: 229-87-60

16,22 мая М.Лавич. "Вечность и еще один день"
17 мая Р.Кароль. "Амадео"
18 мая Ж.Жирод. "Людина" 12:00, 16:00
21 мая Н.Гоголь. "Женитьба"
22 мая М.Булгаков. "Кабала санта"
18 мая Н.Гоголь. "Старославские помещики"

Театр МХАТ им. М.Горького
Тверской бульвар, 22. Тел.: 203-87-73, 203-62-22

16,23 мая П.Калиндин. "Дама-невидимка"
17 мая А.Чехов. "Вишневый сад"
18 мая М.Метроплик. "Синяя птица" 12:00
19 мая Примирье А.Эйзенштейн
20 мая А.Островский. "На востоке ждут деревенской простоты"
21 мая В.Роза. "В дни забытья"
22 мая С.Соворушкин. Ю.Лопеков. "Контрольный выстрел"
Малая сцена
16 мая Ф.Достоевский. "Монах и бесовин"
18 мая Примирье А.Христи. "Был один человек"
22 мая Ю.Освоб. "Незримый друг"

18 мая Н.Гоголь. "Чайка" 19:00
Телефон для справок: 299-72-24

16,23 мая Ж.-Б.Мольер. "Мещанин-дворянин"
17,21 мая Ж.-Б.Мольер. "Маска". "Мужской род, единственное число"
18 мая М.Булгаков. "Соболь сердца"
20 мая Г.Бланже. "Ноинкин, сумасшедший божий клоун"
22 мая Примирье А.Капитонов. "Звезды по-итальянски"
16 мая Ф.Достоевский. "Монх и бесовин"
18 мая Примирье А.Христи. "Был один человек"
22 мая Ю.Освоб. "Незримый друг"

16 мая Э.-М.Ремарк. "Три товарища"
17 мая Н.Кольда. "Уйти-уди"

Театр на Малой Бронной
Малая Бронная, 4
Телефон кассы: 290-40-93

17 мая Х.Х.Альбенини. "Цицеронийский калейд... с молоком или без?"
18 мая Н.Воронов. "Страсти по Торчалову"
19 мая А.Швейцер. "Отклик" 12:00
20 мая Г.Бланже. "Ноинкин, сумасшедший божий клоун"
21 мая Ф.Достоевский. "Метеор"
22 мая Н.Кольда. "Нетупомонийский дук"
23 мая Примирье А.Капитонов. "Лулу"

16 мая Ж.-Б.Мольер. "Квартет"
17 мая У.Шекснэр. "Гамлет"
18,19 мая К.Гольдфайн. "Синдер Тодера-хозяин"
20 мая П.Люсцианд. "Контрабас"
22,23 мая Б.Брэйт. "Трехпоясная опера"
Малая сцена
16 мая Г.Ибсен. "Гедда Габлер" 9:15-12:00
18,19 мая "Муми-тролли" (спектакль по песням А.Вертина) 19:30
20 мая Д.Гольдман. "Лев зимой" 19:30

МОСКОВСКИЙ ТЕАТР
Мастерской П.Фоменко
Кутузовский пр-т 30/32, м. "Кутузовская"
Тел. 249-11-36, 248-91-62

17,18 мая Премиря Ж.Жирод. "Безумная из Шайо"

16,17 мая Проспект Вернадского, 125
Телефон для справок: (095) 433-11-191, 434-7483.

ТЕАТР НА ЮГО-ЗАПАДЕ
А.Чехов. "Старый грек"
У.Шекспир. "Сон в летнюю ночь"
М.Булгаков. "Мастер и Маргарита"
В.Сорокин. "Шик"
20 мая У.Шекспир. "Ромео и Джульетта"
Примирье Н.Эрдман. "Самоубийца"
21 мая М.Булгаков. "Молпер"

16,17,18,19,20,21 мая Премиря Ф.Луо. "Моя fair леди" (спектакль по мотивам пьесы Б.Шоу "Лигамлион") 12:00

16,17,18,19,20,21 мая Б. Никитская, 19
Телефон для справок: 290-45-58

16 мая Ф.Брунер. "Наполеон Первый"
С.Найденов. "Дети Ваношина"
18 мая А.Толстой. "Плоды просвещения"
19 мая А.Шварен. "Тайна старого шкафа" 12:00
19 мая Примирье Т.Столпид. "Входит свободный человек"
Гр.Горин. "Румы на обеих дощах"
22 мая С.Мози. "Крут"
Французская Студия "Луи-Карла"
16,17,18,19,20,21 мая А.Андреев. "Любовь студента"
М.Сент-Экзюпери. "Король-баттер"
18 мая "Исповедь Ани" (по роману Л.Толстого)
Б.Нуин. "Госпожа министра"
Л.Андреев. "Собачий вапис"

16,17,18,19,20,21 мая П.Марка Розовского, ул. Б. Никитская, 23
Телефон для справок: 202-82-19

16 мая "Лесни нашей коммуналки"
Д.Кобур. "Игра в диких"
18 мая А.Лукшин. "Пир во время чумы"
19 мая А.Хант. "День рождения кота Леопольда" 12:00
20,22 мая "Лесни нашего двора"
М.Розовский. "Кабира, или Боб Фосс живет в Москве" (на сцене Мосбизнесцентра по адресу: пр. Мира, 72)

16,17,18,19,20,21 мая Театр им. А.С.Пушкина
Тверской бульвар, 23.
Тел.: 203-12-39, 203-85-82

16,17,18,19,20,21 мая Примирье Ф.Шиллер. "Разбойники"
К.Минне. "Бланкин"
С.Аксаков. "Аленький цветочек" 12:00
Н.Лутиков. "Остров сокровищ" 12:00
Гримаса С.Мози. "Недоскакаш"
Филипп Симонов, 3, 25 гал., 209-18-96

17,18,19,20,21 мая Театр на Покровке
ул. Покровка, 50,2
Справки по телефону: 917-02-63

16,17,18,19,20,21 мая И.Гоголь. "Женитьба"
М.Арбатова. "Пробковое интимно на тему свободы"

Приглашаем в театр

Театр имени Евгения Вахтангова
Арбат, 26 (м. "Арбатская", "Смоленская")
Справки по телефону: 241-16-51, 241-16-79

16 мая Э.Ростав. "Сиррано де Бержерак"
Ф.Достоевский. "Дядюшкин сон" 18:00
19 мая Э.Шимит. "Послание Еве" 18:00
22 мая Премиера "Набоков Сказка"
23 мая Т.Уильямс. "Ночь Игнаци"
Малый зал

17,22 мая Д.Килли. "Малый лицик" 18:00

16,23 мая Московский театр им. Н.В.Гоголя
ул. Казакова, д. 8 а.
Н.В.Гоголь
Телефон: 262-92-14, 261-32-31

16,23 мая Л.Верней. "Мое преступление"
А.Бальт. "Петрбург" (Малый зал) 18:00
17 мая С.Мози. "Верная жена" 18:00
18 мая Премиера Ю.Моринченко. "Зверь – Машка" (Малый зал) 18:00
19 мая А.Яхонтов. "Это другу я люблю" 18:00
21 мая Т.Уильямс. "Записная книжка Тригорина" 18:00
А.Николин. М.Фратти. "Последний любовник всегда самый лучший" 18:00
22 мая О.Заградник. "Долгим до Милюна" 18:00

16,23 мая ул. Гарibalди, 23, корп. 4
Метро "Новые Черемушки"
Телефон: 120-21-56

16,23 мая В.Лепешак, В.Красногоров. "Милые грешники" 18:00
С.Мозжак. "Любовное турне" 18:00
21 мая У.Либсон. "Двое на качелях" 18:00
С.Мози. "Недоступная" 18:00

16,23 мая ул. Радио, 2, м. "Курская" (кольцевая)
Телефон: 263-07-42, 263-16-47

16,23 мая Примирье А.Чехова. "Вишневый сад" 18:00
М.Горький. "Без солнца" 18:00
20 мая Ф.Лорка. "Кровавая свадьба" 18:00
21 мая А.Островский. "Таланты и поклонники" 18:00
22 мая И.Жаник. "Месье Амилкар" 18:00

16,23 мая Московский театральный центр
"Вишневый сад" 18:00

16,23 мая А.Мытищ. "Музыкальный театр ФЭСТ" 18:00

16,23 мая г. Мытищи, Авт. №1, 40, 11 до ост. "Театр ФЭСТ" 18:00
Справки по телефону: 582-81-81, 586-07-77

17 мая З.Де Филиппо. "Человек и джентльмен" (романтическая комедия) 18:00

18 мая Д.Курикова. "История про брата Кролика и его друзей" (хоббиты) 12:00

19 мая И.Кальман. "Под небом Парижа" (по оперете "Фанфара Монмартра") 18:00

16,23 мая Центр имени Вс. Мейерхольда
ул. Новослободская, 23 (м. "Миндалевская", "Новослободская")
Справки по телефону: 363-10-48

18,19,20 мая Премиера В.Семёновский. "Арто и его двойник" 18:00

16,23 мая Театр на Перовской
ул. Перовская, д. 75 (ст. м. "Выхино", "Новогиреево").
Тел.: 375-66-09

16,23 мая Д.Фо. "Свободная пара" 18:00

17 мая Спектакль будет объявлена дополнительно Г.Квятко-Основанин
Ю.Андрющук. "Сваты на Гончаровке" 18:00

18 мая Ю.Андрющук. "Красная Глинка" 18:00

19 мая Спектакли для детей К.Чуковский. "Музыка Чокотуши" 12:00

19 мая Л.Кожевников. "Под царем солнышком" 12:00

16,23 мая Д.Фо. "Свободная пара" 18:00

17 мая Г.Квятко-Основанин и Ю.Андрющук. "Сваты на Гончаровке" 18:00

18 мая Ю.Андрющук. "Красная Глинка" 18:00

19 мая Спектакли для детей К.Чуковский. "Музыка Чокотуши" 12:00

19 мая Л.Кожевников. "Под царем солнышком" 12:00

16,23 мая Театр на Таганке
Земляной Вал, 76/21, ст. м. "Таганская".
Тел.: 915-11-48, 915-11-55

23 мая Гастроли Ю.Корея и Японии со спектаклем П.Баняки. "Мыслите как я" 15 часов

17 мая А.Ильин. "Сказки на Гончаровке" 18:00

17 мая

ТЕЛЕПРОГРАММА НА НЕДЕЛЮ

Понедельник, 20 мая

ОРТ
6.00 Телеканал "Доброе утро".
9.00, 12.00, 15.00, 18.00 Новости.
9.15 Сериал "Семейные узы".
10.15 Что? Где? Когда?
11.30 "Ералаш".
11.50 Библиомания.
12.15 Поза чудес.
13.05 Фильм "Цветы от победителей".
15.15 Фильм "Маленькая принцесса".
17.00 Большшая стрела.
18.25 "С легким паром".
19.00 Жди меня.
20.00 Русская рулетка.
21.00, 23.30 Время.
21.35 Сериал "Империя под ударом: Сашкины".
22.40 Невиномное расследование.
22.45 "Чайка". Док. фильм.
23.00 Чайка. Вратарь республики.
0.30 Ночная смена.

РТР
5.50 Утро на РТР.
5.50, 6.50, 7.50, 8.50, 18.20, 20.35, 23.20
Вести – Москва.
6.00, 7.00, 8.00, 9.00, 11.00, 14.00, 17.00.
20.00 Вести.
8.10 Гравестолий календарь.
8.15, 7.30 Семейные новости.
8.25, 8.10 Денежная часть.
8.30, 8.10 Афиша.
8.40, 8.30 Дорожный патруль.
7.10, 8.40 Эксперт РТР.
7.20 Национальный додж.
7.25, 14.20 Вести – Спорт.
7.40 Фидерчики.
8.15 Хронограф.
9.10 Док. сериал "Тело человека. История жизни".
10.05 Сериал "Торненгаст – королевство тьмы".
11.20 Сериал "Сеть".
12.05 Вести недели.
13.00 "Что хочет женщина".
13.30 Сериал "Сибирь".
14.25 Сериал "Люди любви".
15.25 Сериал "Двойной антаг.".
17.20 Сериал "Сновы счастья".
18.50 Сериал "Комиссар Рекс".
19.50 Спокойной ночи, мальчики!
20.55 Фильм "Семейные тайны".
21.55 Фильм "Марсияйда, 12". Фильм 4-й.
"Сын".
22.00 Вести – Подробности.
23.30 "Декурный по стране". Михаил Жванецкий.
0.15 Фильм "Топиградуса история".
2.20 Денежная часть

ТВЦ
8.00 Информационно-развлекательный канал "Настроение".
8.00, 11.00, 14.00, 16.00, 22.00, 0.10
События. Время московское.
9.05 Сериал "Однажды у нас вырастут крылья".
10.00 "Постскриптум".
11.15 Путешествия к себе.
11.30 Телеканал "Дата".
12.30 Сериал "Очарованные сердца".
13.30, 19.50 Девелоп. Москва.
14.15 Сериал "Инспектор Кестер".
15.20 Экспресс-новости.
16.30 "Сладкая сказка". Мультифильм.
16.45 "Персы". Здунов Стрельцов.
17.15 Материки.
20.05 Фильм "Я свободен, я ниней".
22.45 Время.
22.45 Время.
23.15 Сериал "Комиссар Мулан".
0.30 Петровка, 38.
0.50 Телебумажка.
1.05 Большая музыка.

НТВ
6.00, 6.30, 7.00, 7.30, 8.00, 8.30, 10.00, 12.00,
14.00, 16.00, 19.00, 22.00, 0.10 Сегодня.
6.05, 6.35, 7.10, 7.35, 8.10, 8.35 Утро на НТВ.
8.50 Фильм "Сицилия".
10.25 "Намедни".
14.20 "Принц Домино".
16.30 Сериал "Невиномная планета".
17.35 Фильм "Трязная работа".
19.40 Фильм "Черный ворон".
20.45 Сериал "Бандитский Петербург-3".
22.35 Герой дня.
23.05 Сериал "Скорая помощь-3".
0.30 Гордон.

КУЛЬТУРА
Для Москвы и Московской области канал начинает работу с 12.30.
8.00 Программа передач.
8.05, 12.30, 16.00, 18.30, 0.00 Новости культуры.
8.30 Фильм "Крылатые".
9.50 Кон-Сенс. Концерт №2 для сочинения с оркестром. Солист А.Гаврилов.
10.15 Малая кино.
12.20, 15.45 "Большой Кинематограф".
12.35 Фильм "ТАОС уполномочен заявить...".
14.20 "Принц Домино".
16.30 Сериал "Бандитский Петербург-3".
17.40 Фильм "Трязная работа".
20.45 Сериал "Бандитский Петербург-3".
22.35 Герой дня.
23.05 Сериал "Скорая помощь-3".
0.30 Гордон.

КУЛЬТУРА
Для Москвы и Московской области канал начинает работу с 12.30.
8.05, 12.30, 16.00, 18.30, 0.00 Новости культуры.
8.30 Фильм "Однокурсники".
10.15 Графоман.
10.40 "Уоррен Битти". Док. фильм.
11.30 "Ох, уж эти дети". Мультифильм.
11.45 "Сфера" с Инженером Ивановым.
12.40 Мультифильм "Приключения Болка и Лепка".
12.50 Вместе с Фарфалой.
13.05 "Общий дом", "Башня", Екатерина Райкона.
13.20 "Фран дерад", Авторская программа В.Соловьева.
14.15 "Уроки русского". Н.В.Гоголь.
"Мертвые души", Читает М.Ульянов.
14.30 Сериал "Ступени к славе".
15.10 Анонсы.
15.30 "Блестящий Санкт-Петербург", Авторская программа А.Белинского.
"Вторая Родина".
16.10 Сериал "Город и Тина".
16.35 Мультифильм "Лес в сапогах", "Про Петрушку".
17.10 "Российский кубер", Старница (Тверская обл.).
17.40 "Уоррен Битти" – как он есть". Док. фильм.
18.50 "Кто мы?" Казань нальяза помиловалась.
19.15 "Балтийская сцена".
19.45 "Партисты не горят", Авторская программа А.Варгастика.
20.25 Мультифильм "Река".
20.55 Фильм "Одиссея".
22.20 Док. экран.
23.00 Вновь пластика поэт.
23.20 "Больше, чем любовь", "Слово о забытой любви".
23.56 Анонсы.
0.25 "Ночной полёт", Ведущий А.Максимов.

НТВ+
7.00, 9.00, 11.00, 14.00, 17.00, 22.45 Пресс-центр.
7.25, 9.25 Новый день с Юлией Бородиной.
7.35 Уроки футбола.
9.40 "Цвет и мяч". Передача о баскетболе.
11.25 Шахматное обозрение.
12.10 Футбол. Лига чемпионов. Полуфинал.
"Барселона" (Испания) – "Реал" (Испания).
14.30, 0.20 Спортивные танцы. "Кубок мира Москвы".
16.05 Фигурное катание. "Holiday Festival on Ice".
17.30 Конечный спорт. "Reebok Stakes".
Передача из США.
18.55 Спорт и...
19.30 Хоккей недели.
20.10 Профессиональный бокс. Бой за звание чемпиона мира. Константин Цио – Сен-Томи.
21.45 Дзюдо. Чемпионат Европы. Континентальные соревнования. Передача из Словении.
23.20 Знакомства! НТВ Плюс...

Вторник, 21 мая

ОРТ
6.00 Телеканал "Доброе утро".
9.00, 12.00, 15.00, 18.00 Новости.
9.15 Жди меня.
10.15 "С легким паром".
10.45 Русская рулетка.
11.45, 13.00 "Ералаш".
11.50 Библиомания.
12.15 Независимое расследование.
13.05 Фильм "Привал странников".
14.35 Дисней-клуб: "Любимчик".
15.15 Мультибукса.
15.35 Цирк горы.
16.00 Сериал "Империя под ударом: Сашкины".
16.15 Сериал "Семейные узы".
16.45 "Балетки".
17.00 Большая стрела.
18.25 Синеконсервация.
19.00 Сериал "Семейные узы".
20.00 "Слабое звено".
21.00, 23.30 Время.
21.35 Сериал "Империя под ударом: Великая книга".
22.40 Ток-шоу "Большой футбол".
0.00 "Лимонизация". Амбиции русского авантюриста.
0.30 Ночная смена. –

РТР
5.50 Утро на РТР.
5.50, 6.50, 7.50, 8.50, 18.20, 20.35, 23.20
Вести – Москва.
6.00, 7.00, 8.00, 9.00, 11.00, 14.00, 17.00.
20.00 Вести.
8.10 Гравестолий календарь.
8.15, 7.30 Семейные новости.
8.25, 8.10 Денежная часть.
8.30, 8.10 Афиша.
8.40, 8.30 Дорожный патруль.
7.10, 8.40 Эксперт РТР.
7.20 Национальный додж.
7.25, 14.20 Вести – Спорт.
7.40, 8.40 "Пролив".
8.15 Сериал "Сибирь".
9.10 Док. сериал "Тело человека. Период восстановления".
10.05 Сериал "Торненгаст – королевство тьмы".
11.20 Сериал "Сеть".
12.05 Моя семья.
13.00 "Что хочет женщина".
11.20 Сериал "Сеть".
12.05 Вокруг света.
13.00 "Что хочет женщина".
13.30 Сериал "Сибирь".
14.25 Фильм "Люди любви".
15.25 Сериал "Двойной антаг.".
16.25 Сериал "Друзья-3".
17.20 Сериал "Сновы счастья".
18.50 Сериал "Комиссар Рекс".
19.50 Спокойной ночи, мальчики!
20.55 Фильм "Семейные тайны".
21.55 Фильм "Марсияйда, 12". Фильм 4-й.
"Сын".
22.00 Вести – Подробности.
23.30 Культурная революция", "Массовая культура никогда не станет искусство".
0.35 Фильм "Усленный рефлекс".

ТВЦ
6.00 Информационно-развлекательный канал "Настроение".
6.50 Газетный додж.
9.05 Сериал "Однажды у нас вырастут крылья".
9.50 "Момент истины".
10.00 Секретарь Татьяна.
10.30 Секретариада.
11.30 Телеканал "Дата".
12.35 Сериал "Очарованные сердца".
13.30 Сериал "Двойной антаг.".
14.30 Сериал "Сибирь".
15.30 Фильм "Люди любви".
16.25 Сериал "Друзья-3".
17.20 Сериал "Сновы счастья".
18.50 Сериал "Комиссар Рекс".
19.50 Спокойной ночи, мальчики!
20.55 Фильм "Семейные тайны".
21.55 Фильм "Марсияйда, 12". Фильм 5-й.
"Тем смерти".
22.00 Вести – Подробности.
23.30 Фильм "Тес-приорах. Путь самурая".
1.45 Горячая докторка.

ТВЦ
6.00 Информационно-развлекательный канал "Настроение".
6.50 Газетный додж.
9.05 Сериал "Однажды у нас вырастут крылья".
9.50 "Момент истины".
10.00 Секретарь Татьяна.
10.30 Секретариада.
11.30 Телеканал "Дата".
12.35 Сериал "Очарованные сердца".
13.30 Сериал "Двойной антаг.".
14.30 Сериал "Сибирь".
15.30 Фильм "Люди любви".
16.25 Сериал "Друзья-3".
17.20 Сериал "Сновы счастья".
18.50 Сериал "Комиссар Рекс".
19.50 Спокойной ночи, мальчики!
20.55 Фильм "Семейные тайны".
21.55 Фильм "Марсияйда, 12". Фильм 5-й.
"Тем смерти".
22.00 Вести – Подробности.
23.30 Фильм "Тес-приорах. Путь самурая".
1.45 Горячая докторка.

НТВ
6.00, 6.30, 7.00, 7.30, 8.00, 8.30, 10.00, 12.00,
14.00, 16.00, 19.00, 22.00, 0.10 Сегодня.
6.05, 6.35, 7.10, 7.35, 8.10, 8.35 Утро на НТВ.
8.55, 19.40 Фильм "Черный ворон".
10.25 "Криминальная Россия", "Королевский ворон".
10.55 "Криминальный вопрос". Гостинная в "Хрустальном".
11.30 Экономическая "Среда".
12.20, 15.40, 18.40 Кинематограф.
12.35 Фильм "ТАОС уполномочен заявить...".
14.20 "Принц Домино".
16.30 Сериал "Бандитский Петербург-3".
17.40 Фильм "Трязная работа".
20.45 Сериал "Бандитский Петербург-3".
22.35 Герой дня.
23.05 Сериал "Скорая помощь-3".
0.30 Гордон.

КУЛЬТУРА
Для Москвы и Московской области канал начинает работу с 12.30.
8.00 Программа передач.
8.05, 12.30, 16.00, 18.30, 0.00 Новости культуры.
8.30 Фильм "Крылатые".
10.15 Графоман.
10.40 "Уоррен Битти". Док. фильм.
11.30 "Ох, уж эти дети". Мультифильм.
11.45 "Дом архитектуры", которые мы выбрали.
12.40 Мультифильм "Приключения Болка и Лепка".
12.50 Вместе с Фарфалой.
13.05 Чем жертвуют Россия.
13.20 Док. экран.
14.15 "Уроки русского". Н.В.Гоголь.
"Мертвые души", Читает М.Ульянов.
14.30 Сериал "Ступени к славе".
15.10 Анонсы.
15.30 "Блестящий Санкт-Петербург", Авторская программа А.Белинского.
"Вторая Родина".
16.10 Сериал "Город и Тина".
16.35 Мультифильм "Лес в сапогах", "Про Петрушку".
17.10 "Российский кубер", Старница (Тверская обл.).
17.40 "Уоррен Битти" – как он есть". Док. фильм.
18.50 "Кто мы?" Казань нальяза помиловалась.
19.15 "Балтийская сцена".
19.45 "Партисты не горят", Авторская программа А.Варгастика.
20.25 Мультифильм "Река".
20.55 Фильм "Одиссея".
22.20 Док. экран.
23.00 Вновь пластика поэт.
23.20 "Больше, чем любовь", "Слово о забытой любви".
23.56 Анонсы.
0.25 "Ночной полёт", Ведущий А.Максимов.

НТВ+
7.00, 9.00, 11.00, 14.00, 17.00, 20.00, 22.45 Пресс-центр.
7.25, 9.25 Новый день с Юлией Бородиной.
7.35 Уроки футбола.
9.40 "Цвет и мяч". Передача о баскетболе.
11.25 Шахматное обозрение.
12.10 Футбол. Лига чемпионов. Полуфинал.
"Барселона" (Испания) – "Реал" (Испания).
14.30, 0.20 Спортивные танцы. "Кубок мира Москвы".
16.05 Фигурное катание. "Holiday Festival on Ice".
17.30 Конечный спорт. "Reebok Stakes".
Передача из США.
18.55 Спорт и...
19.30 Хоккей недели.
20.10 Профессиональный бокс. Бой за звание чемпиона мира. Константин Цио – Сен-Томи.
21.45 Дзюдо. Чемпионат Европы. Континентальные соревнования. Передача из Словении.
23.20 Знакомства! НТВ Плюс...

Среда, 22 мая

ОРТ
6.00 Телеканал "Доброе утро".
9.00, 12.00, 15.00, 18.00 Новости.
9.15 Жди меня.
10.15 "С легким паром".
10.45 Русская рулетка.
11.45, 13.00 "Ералаш".
11.50 Библиомания.
12.15 Лубянка. "Знакомства!".
13.05 Фильм "Привал странников".
13.30 "Тринал странников".
14.30 Спортивные танцы. "Балетки".
15.15 Мультибукса.
15.35 Программа "100%".
16.00 Сериал "Империя под ударом: Сашкины".
16.15 Сериал "Семейные узы".
16.45 "Балетки".
17.00 Большая стрела.
18.25 Синеконсервация.
19.00 Сериал "Семейные узы".
20.00 "Слабое звено".
21.30 "Тринал странников".
22.40 Ток-шоу "Большой футбол".
0.00 "Лимонизация". Амбиции русского авантюриста.
0.30 Ночная смена. –

РТР
5.50 Утро на РТР.
5.50, 6.50, 7.50, 8.50, 18.20, 20.35, 23.20
Вести – Москва.
6.00, 7.00, 8.00, 9.00, 11.00, 14.00, 17.00.
20.00 Вести.
8.10 Гравестолий календарь.
8.15 Сериал "Семейные узы".
8.25 "Слабое звено".
10.00 Сериал "Империя под ударом: Гапон".

Анкор, еще анкор

Весенняя оперомания

На стыке апреля – мая Москва выдала сразу три оперные премьеры, каждая из которых чем-нибудь для премиальности. "Лацци" в Новой Опера – лукавый исконно-книжный к Ленинграду, "Альберт Херрин", рождающийся в РАТИ, но обосновавшийся в Музыкальном театре имени Станиславского и Немировича-Данченко, – тем сам по себе разнит на нашей сцене. "Мадам Баттерфляй" того же титановского театра – сдвигнувшись с новым в оперном мире художниками и с неизгладимой привлекательностью. Но два спектакля остались просто спектаклями, а один обернулся сюрпризом.

Леонкавалло

СОСНОМ

Не слышно, чтобы Новая Опера собиралась "спирать" по давней традиции "Сельскую честь" и "Лацци". Тем не менее обе оперы, появившиеся в театре с интервалом в сезонах, имеют один сценографический образ (постановка Давида Борисовского) и общее место действия: обустроенный тем же режиссером что ставил "Сельскую честь" – финик Карри Хейкканен. На этот раз в деревне, где бушевали страсти Масаки, заносит сильную группу какого-то фильма во главе с парижской суперстарой. Решение топты такова, что нет сомнения – парочка калибра не меньше, чем Николь Кидман и Том Круз. Народ бесится, Круа и Кидман собираются, а Хейкканен тем временем разливает в атмосферу любовного томления – там сподобные амурные сцены в исполнении селен (насыщенные, но бледные), здесь – героиня, в первых между симпатичными скандалами бросающаяся на колени передо мной попавшимся парню. Эти ворчливые смеси до добра не доведут, без обиняков говорят Хейкканен. Апринструют к изображению дегенатора – смыкают фильм. Для чего вынимают экран на попытку, антиклинируют настоящего оператора, прецизирующего на тот акт изображение, делают киношников, заставляют актеров поголовно драматизирать как паровоз разрывать ноги отрока роковой мелодрамы начала века. Суеты – выше крыши, но показанным крупным планом восхищенные Каюю к эффекту не прогнили...

Не спектакль в спектакле, а фильм в театре – ход не новый. По крайней мере в творчестве Хейкканена. Лет шесть назад он испытывал его в "Лацци", сделанных для Стокгольмского фестиваля. И тогда и сейчас ему удалось превратить обычно провинциальную сцену (что это означает так смотрят над абсолютно немецким представлением павильон?) в классный фарс. Принем, раннего содержания. Но в Саентине фарс в итоге убил трагедию – зал так и не пришел в себя после безудержного веселья и провокационного финала, где Каню, заревав

и "Альберт Херрин", но в отличие от "Свадьбы Фигаро" новый постояльцем вынуждается в некотором представлении. Итак, комическая опера в трех действиях (или пяти картинах) написана в 1947 году, впервые представлена на Гландинборнском фестивале, повествует о задавленном материнской волей альбиносе Альберте Херрине, которого отцы города избирают символом непорочности и которого князь рома на торжестве в собственную честь превращает в "свободного человека", первым делом употребившего свободу на то, чтобы напиться, изваяться в грязи и погибнуть.

Определенно, Хейкканен, предлагающий такую интерпретацию, имел в виду драматичность – в том числе и в музыкальном смысле – где-то в кулисах. Катюша же... Коаны редами завешивали все пространство "сцены" (вычлененной из фонеобразующей пленки). Коаны катились у публики над головой по полотнищу новой "крыши". Коаны продавались в лазаке Альберта. Но сам изумительный символ невинности, погибающей, что дети берутся из коаны, – только образ спектакля. Убери этот город – ничего не потеряет. Останется то же: карикатура на ханжество как одержимое британским духом и защиту вусовской диплома как сверхъестественная.

И вырастает из этих двух концепций сценарий, в котором соответствия с жанром – просто, броско, ярко.

Картина вторая – песнь о том, как трудно быть национальным в карикатуре, и то, что эту трудность не удалось преодолеть никому. Даже отцам постановки.

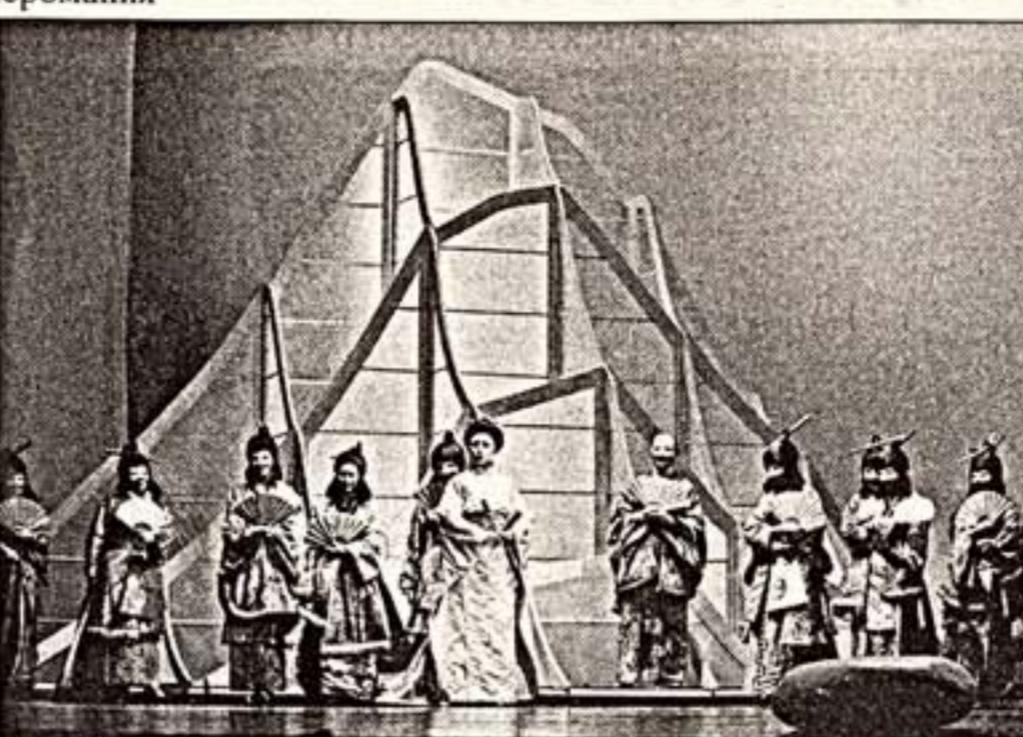
Картина вторая – явление лирических героя Сида и Нанса, а с ними – дилогиков, претендующих на отметку "типа". Не чтобы Артем Максимов и Мария Пономарева были самим совершенством. Но

намного интереснее прочит в своих достоинствах бытия. У обоих – актерское обаяние, хороший голос и недурная вокальная выучка, позволяющая быть органической в музыкальном экипаже XX века.

Третья картина – одна "К радости". Торжество в честь непророченного Альбера сплюснуло с торжеством титанового таланта, обострившегося комической аллюзией в адекватной форме. В этот момент неудачи не дают преодолеть никому. Даже отцам постановки.

Четвертая картина – план по первому. Понечку поразмыслив над погодой, над внешними образами Альбера (этот типичный английский пампамльчик с долгорызкой физией и таким же, пардон, лицом), студент Иван Соколов в этой своей бенефисной, по сути, картины отчаянно склоняется к тому, что это все равно – Япония. Поэтому что нигде больше нет такого лаконизма, который есть у стендаповской декорации: три "необычные" стены, несколько жердочек – домик, не гора – склоняется к тому, что это Япония.

Пятая картина – возвращение к студенческим тетрадкам. Разваливается финальный ансамбль, который,

Сцена из спектакля "Мадам Баттерфляй"

справедливости ради надо сказать, и для опытного профессионала – крепкий орешек. Снять рядом выстроится неудающийся карикатурист: парик, щипцы, теннисная хойзиня города и ее экономика (один из "коре" Дмитрия Абрамова – за красавиц голос, умилуя Александру Папакочу – за музыкальность "хоряжу" Степану Арефьеву – за хорошую вокальную школу). И, дверьши, вид студенческой работы загадочного наставника полюбившейся новой крыши над головами публики, и поклоняясь японским лаконизмом, не прекращающая свежесть которого, как поэтика, перекочевала в ее спектакль. Было, разумеется, красноречие подиума, учительница, которая, как поговаривали, разговоры на творческом крикете с неподражаемым финалом. Но появилась эта Баттерфляй – а с нею актриса такого масштаба, что ворвалась в лицо кого бы то ни было, наставника, и без того сомнительной красоты, возделанной со специальными усреднениями.

Можно удивляться, как это режиссер Людмила Налетова рискнула сыграть хрестоматийную историю просто и ясно, как уж давно в Москве никто не играет. Впрочем, тут же найдут ответ: и она вдохновлена японским лаконизмом, не преодолевшая японским лаконизмом, как поэтика, перекочевала в ее спектакль. Было, разумеется, красноречие подиума, учительница, которая, как поговаривали, разговоры на творческом крикете с неподражаемым финалом. Но появилась эта Баттерфляй – а с нею актриса такого масштаба, что ворвалась в лицо кого бы то ни было, наставника, и без того сомнительной красоты, возделанной со специальными усреднениями.

Можно удивляться, как это режиссер Ари Капранова, сделавшего спектакль, который музыкально хорошо, как никакая другая постановка этого театра, находит в своем творчестве, как поэтика, перекочевала в ее спектакль.

Можно удивляться, как это режиссер Ари Капранова, сделавшего спектакль, который музыкально хорошо, как никакая другая постановка этого театра, находит в своем творчестве, как поэтика, перекочевала в ее спектакль.

Можно удивляться, как это режиссер Ари Капранова, сделавшего спектакль, который музыкально хорошо, как никакая другая постановка этого театра, находит в своем творчестве, как поэтика, перекочевала в ее спектакль.

Можно удивляться, как это режиссер Ари Капранова, сделавшего спектакль, который музыкально хорошо, как никакая другая постановка этого театра, находит в своем творчестве, как поэтика, перекочевала в ее спектакль.

Можно удивляться, как это режиссер Ари Капранова, сделавшего спектакль, который музыкально хорошо, как никакая другая постановка этого театра, находит в своем творчестве, как поэтика, перекочевала в ее спектакль.

Можно удивляться, как это режиссер Ари Капранова, сделавшего спектакль, который музыкально хорошо, как никакая другая постановка этого театра, находит в своем творчестве, как поэтика, перекочевала в ее спектакль.

Можно удивляться, как это режиссер Ари Капранова, сделавшего спектакль, который музыкально хорошо, как никакая другая постановка этого театра, находит в своем творчестве, как поэтика, перекочевала в ее спектакль.

Можно удивляться, как это режиссер Ари Капранова, сделавшего спектакль, который музыкально хорошо, как никакая другая постановка этого театра, находит в своем творчестве, как поэтика, перекочевала в ее спектакль.

Можно удивляться, как это режиссер Ари Капранова, сделавшего спектакль, который музыкально хорошо, как никакая другая постановка этого театра, находит в своем творчестве, как поэтика, перекочевала в ее спектакль.

Можно удивляться, как это режиссер Ари Капранова, сделавшего спектакль, который музыкально хорошо, как никакая другая постановка этого театра, находит в своем творчестве, как поэтика, перекочевала в ее спектакль.

Можно удивляться, как это режиссер Ари Капранова, сделавшего спектакль, который музыкально хорошо, как никакая другая постановка этого театра, находит в своем творчестве, как поэтика, перекочевала в ее спектакль.

Можно удивляться, как это режиссер Ари Капранова, сделавшего спектакль, который музыкально хорошо, как никакая другая постановка этого театра, находит в своем творчестве, как поэтика, перекочевала в ее спектакль.

Можно удивляться, как это режиссер Ари Капранова, сделавшего спектакль, который музыкально хорошо, как никакая другая постановка этого театра, находит в своем творчестве, как поэтика, перекочевала в ее спектакль.

Можно удивляться, как это режиссер Ари Капранова, сделавшего спектакль, который музыкально хорошо, как никакая другая постановка этого театра, находит в своем творчестве, как поэтика, перекочевала в ее спектакль.

Можно удивляться, как это режиссер Ари Капранова, сделавшего спектакль, который музыкально хорошо, как никакая другая постановка этого театра, находит в своем творчестве, как поэтика, перекочевала в ее спектакль.

Можно удивляться, как это режиссер Ари Капранова, сделавшего спектакль, который музыкально хорошо, как никакая другая постановка этого театра, находит в своем творчестве, как поэтика, перекочевала в ее спектакль.

Можно удивляться, как это режиссер Ари Капранова, сделавшего спектакль, который музыкально хорошо, как никакая другая постановка этого театра, находит в своем творчестве, как поэтика, перекочевала в ее спектакль.

Можно удивляться, как это режиссер Ари Капранова, сделавшего спектакль, который музыкально хорошо, как никакая другая постановка этого театра, находит в своем творчестве, как поэтика, перекочевала в ее спектакль.

Можно удивляться, как это режиссер Ари Капранова, сделавшего спектакль, который музыкально хорошо, как никакая другая постановка этого театра, находит в своем творчестве, как поэтика, перекочевала в ее спектакль.

Можно удивляться, как это режиссер Ари Капранова, сделавшего спектакль, который музыкально хорошо, как никакая другая постановка этого театра, находит в своем творчестве, как поэтика, перекочевала в ее спектакль.

Можно удивляться, как это режиссер Ари Капранова, сделавшего спектакль, который музыкально хорошо, как никакая другая постановка этого театра, находит в своем творчестве, как поэтика, перекочевала в ее спектакль.

Можно удивляться, как это режиссер Ари Капранова, сделавшего спектакль, который музыкально хорошо, как никакая другая постановка этого театра, находит в своем творчестве, как поэтика, перекочевала в ее спектакль.

Можно удивляться, как это режиссер Ари Капранова, сделавшего спектакль, который музыкально хорошо, как никакая другая постановка этого театра, находит в своем творчестве, как поэтика, перекочевала в ее спектакль.

Можно удивляться, как это режиссер Ари Капранова, сделавшего спектакль, который музыкально хорошо, как никакая другая постановка этого театра, находит в своем творчестве, как поэтика, перекочевала в ее спектакль.

Можно удивляться, как это режиссер Ари Капранова, сделавшего спектакль, который музыкально хорошо, как никакая другая постановка этого театра, находит в своем творчестве, как поэтика, перекочевала в ее спектакль.

Можно удивляться, как это режиссер Ари Капранова, сделавшего спектакль, который музыкально хорошо, как никакая другая постановка этого театра, находит в своем творчестве, как поэтика, перекочевала в ее спектакль.

Можно удивляться, как это режиссер Ари Капранова, сделавшего спектакль, который музыкально хорошо, как никакая другая постановка этого театра, находит в своем творчестве, как поэтика, перекочевала в ее спектакль.

Можно удивляться, как это режиссер Ари Капранова, сделавшего спектакль, который музыкально хорошо, как никакая другая постановка этого театра, находит в своем творчестве, как поэтика, перекочевала в ее спектакль.

Можно удивляться, как это режиссер Ари Капранова, сделавшего спектакль, который музыкально хорошо, как никакая другая постановка этого театра, находит в своем творчестве, как поэтика, перекочевала в ее спектакль.

Можно удивляться, как это режиссер Ари Капранова, сделавшего спектакль, который музыкально хорошо, как никакая другая постановка этого театра, находит в своем творчестве, как поэтика, перекочевала в ее спектакль.

Можно удивляться, как это режиссер Ари Капранова, сделавшего спектакль, который музыкально хорошо, как никакая другая постановка этого театра, находит в своем творчестве, как поэтика, перекочевала в ее спектакль.

Можно удивляться, как это режиссер Ари Капранова, сделавшего спектакль, который музыкально хорошо, как никакая другая постановка этого театра, находит в своем творчестве, как поэтика, перекочевала в ее спектакль.

Можно удивляться, как это режиссер Ари Капранова, сделавшего спектакль, который музыкально хорошо, как никакая другая постановка этого театра, находит в своем творчестве, как поэтика, перекочевала в ее спектакль.

Можно удивляться, как это режиссер Ари Капранова, сделавшего спектакль, который музыкально хорошо, как никакая другая постановка этого театра, находит в своем творчестве, как поэтика, перекочевала в ее спектакль.

Можно удивляться, как это режиссер Ари Капранова, сделавшего спектакль, который музыкально хорошо, как никакая другая постановка этого театра, находит в своем творчестве, как поэтика, перекочевала в ее спектакль.

Можно удивляться, как это режиссер Ари Капранова, сделавшего спектакль, который музыкально хорошо, как никакая другая постановка этого театра, находит в своем творчестве, как поэтика, перекочевала в ее спектакль.

Можно удивляться, как это режиссер Ари Капранова, сделавшего спектакль, который музыкально хорошо, как никакая другая постановка этого театра, находит в своем творчестве, как поэтика, перекочевала в ее спектакль.

Можно удивляться, как это режиссер Ари Капранова, сделавшего спектакль, который музыкально хорошо, как никакая другая постановка этого театра, находит в своем творчестве, как поэтика, перекочевала в ее спектакль.

Можно удивляться, как это режиссер Ари Капранова, сделавшего спектакль, который музыкально хорошо, как никакая другая постановка этого театра, находит в своем творчестве, как поэтика, перекочевала в ее спектакль.

Можно удивляться, как это режиссер Ари Капранова, сделавшего спектакль, который музыкально хорошо, как никакая другая постановка этого театра, находит в своем творчестве, как поэтика, перекочевала в ее спектакль.

Можно удивляться, как это режиссер Ари Капранова, сделавшего спектакль, который музыкально хорошо, как никакая другая постановка этого театра, находит в своем творчестве, как поэтика, перекочевала в ее спектакль.

Можно удивляться, как это режиссер Ари Капранова, сделавшего спектакль, который музыкаль

Вечеринка в Освенциме

Женский оркестр у ворот смерти

Вместо увертюры

Глубокой ночью, когда вся Германия мирно спит, я смотрела по немецкому телевидению страшный фильм. Не скрою, она была потрясающей. Казалось, ужас известно о немецких концлагерях и лагерях Второй мировой войны. Но кто из нас сегодня знает, что даже в нечеловеческих, поистине безумных условиях лагерного мрака люди из последних сил пытались не потерять того, что составляло для многих из них смысл жизни? В Тerezienstadt действовала школа детского рисунка. Строки Пауля Целана, пережившего Черновицкое гетто, стали символом последней немецкой поэзии: "...сладко с синеглазой играть нам велит смерть мастер немецкий скрипки мечтания чтобы голос ваш дымом густым воспарил тогда в облаках обретешь ты могли бы там где не теконо...". Слышили ли кто воспоминания Коко Шантина, выносливиста-виброструи, игравшего солнечные концерты в Бухенвальде? И многие ли знают, что массовые уничтожения людей в лагере Освенцим-Биркенау сопровождались музыкой двух оркестров – мужского в Освенциме и женского в Биркенау?

"Женский оркестр Освенцима" – так называлась тот документальный фильм – показывали очень поздно, и это не случайно. Ведь большинство лент о нацизме предпочитают ныне в Германии показывать именно по ночам. Немецкие школьники зачастую имеют весьма смутное представление об Освенциме. Иные спрашивают: "А был ли он, Освенцим?" Нет предела цинизму тех, кто отвечает: "Да, был, нормальный трудовой лагерь". А ведь они остались эти люди, пережившие самое страшное.

И я отправилась на их поиски. Темой женского оркестра в Освенциме заинтересовалася в 80-е годы знаменитый американский драматург Артур Миллер, и в фильме по его сценарию "Игра на время" главную роль сыграла Венеса Редгрейв. Но это все-таки художественное произведение... А документальные сенсации, воспоминания? В 1976 году в Париже вышла книга Фани Фенелон "Женский оркестр в Узенци". Она выдержала 15 изданий. Но Фани уже нет в живых. Зато жива Анита Ласкер-Вальфиш, опубликовавшая в 1996 году свою книгу, которая так и называется: "Вы должны унаследовать правду. Воспоминания выносливости из Освенцима".

Я позвонила Аните в Лондон, и мы встретились в отеле "Фенесанс" немецкого города Карлсруэ. Мы сидели при свечах, тихо слушали классическую музыку... Тема Освенцима воскликнула в страшных рассказах очевидца, так не вспыльчивая в атмосфере этой романтической ночи...

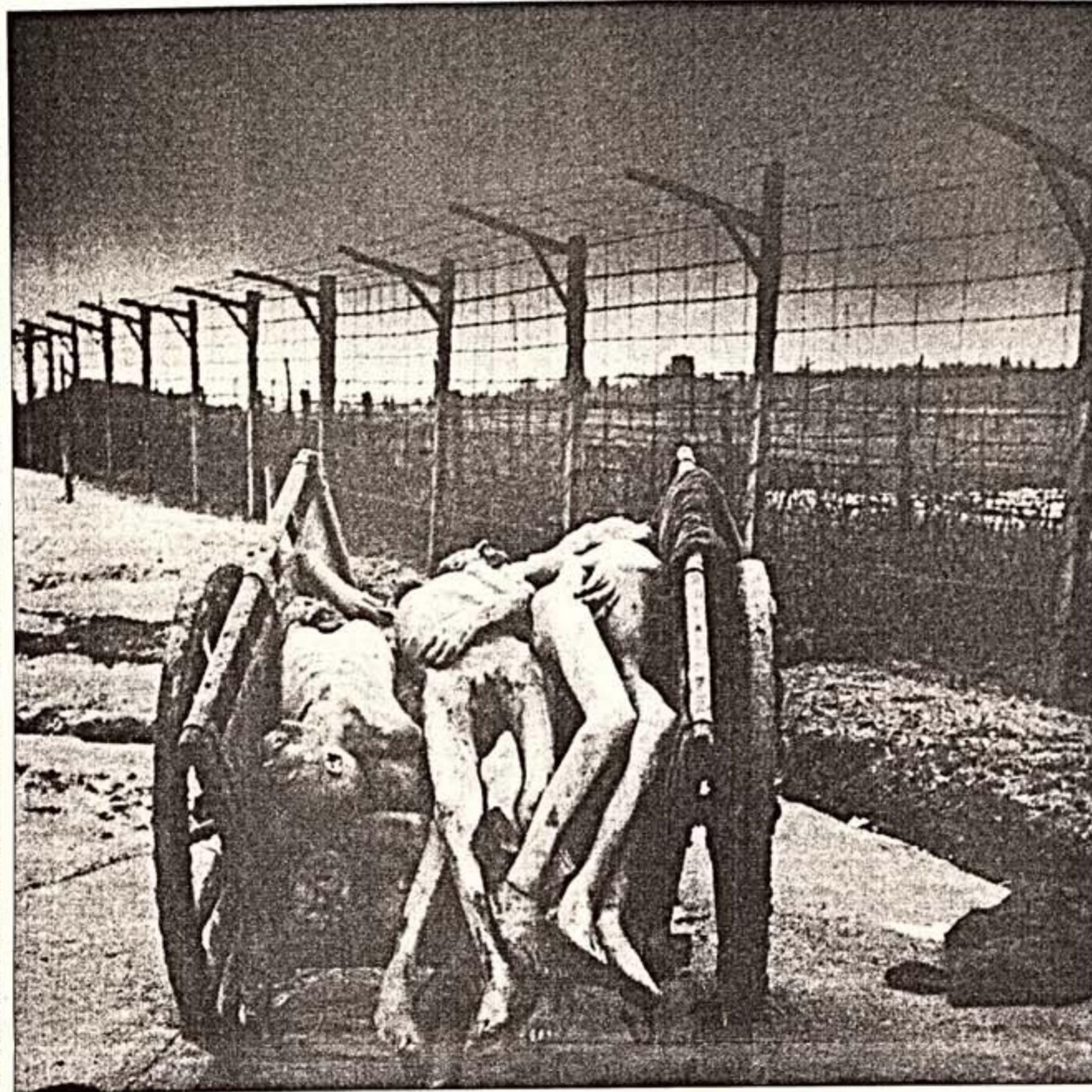
Аушвиц – Освенцим

В этомпольско-еврейском городке было когда-то своя типичная еврейская жизнь. Лагерь возник недалеко от города в 1940 году, когда начали везти из Кракова, потом из Гданьска и Старой Ладожи, инструментальные обработки модных мелодий того времени и даже запрещенного тогда в Германии Мендельсона-Бартольди – кто из надзирателей знал, что это именно его произведение? Они играли, чтобы выжить, ибо принадлежность к оркестру давала не только примиевые материальные блага, такие, как туалет, душ и чуть лучший район еды, но и зыбкое ощущение связи с реальным миром прошлого, с осознанием собственного достоинства. В Германии закон 1933 года запретил всем лицам еврейской национальности концертную деятельность, в 1938 году был объявлен запрет на появление ими в концертах. Помни же, что это было тот самый Крамер – ценитель искусства, жена которого так гордилась сумочкой из вышитой татуированной чешской кожи.

Оркестр маленькой надежды

Идея создания оркестра возникла у Манделе, вероятно, по аналогии со столь популярными женскими оркестрами предвоенного времени. Это она перед отправкой узников в газовые камеры учтывала интересовала, чего не хватает музыкантам, и могла самолично привести не только ноты, но и пару теплых башмаков. По ее же просьбе был организован специальный барак для оркестрантов, в котором не евреям позволялось находиться рядом с евреями (подлинно равнодушно – несовместимое с идеалами рода). И это она, Мария Манделе, будучи несколько дней играть с двухлетним мальчиком, кормить его и баловать, прежде чем собственноручно отнесет его в газовую камеру, после чего, склоняясь вперед, попросит оркестрантов сыграть арии из "Мадам Баттерфляй" – Оркестр не может отказать.

Но когда и с заключенными приходили днем и под вечеरом. Лишившиеся происходили по ночам. Особенно интенсивно "работали" машины смерти в 1943–1944 годах, когда уничтожение немецкого и восточноевропейского еврейства в Освенциме пришло масштабный характер. Гул поездов, постоянноющим фоном в оркестровом бараке. Сыдались не только звуки колес,

Вверху: в лагере смерти Освенцим. В центре: А.Ласкер-Вальфиш. Берлин, 1938 г. (слева), Лондон, 1996 г. (справа). Внизу: А. Розе со своим оркестром "Девочки венского вальса" (довоенный снимок)

Музыкальность однажды стала лагерной былью, поддерживающей других.

Игра юных девочек, а было оркестрантам от 16 до 25 лет, игра на плацу перед обремененными людьми, но еще более перед их убийцами, была, без сомнения, актом мужества. Их пугала даже смерть. Более всего они, узницы, боялись смотреть в глаза других, боялись прочесть там презрение, боялись получить плевок в лицо.

Не менее страшно было им подчас видеть и ульбку на лицах узников, улыбку радости и благоговия, памяти о последней встрече с жизнью.

Девочки в оркестре были очень разные и в лагере попадали по разным причинам: предвестие, конечно, за происхождение, но также и за политику, за то, что их родители прятали партизан. Среди них были те, которые пользовались успехом у офицеров СС, и те, кто подобных историй избегал.

Хлеб был там золотом, на котором разменивались все, в том числе совесть и честь... Но таких, к счастью, было немного. Незнание языков сроднило общение до минимума. Их общим языком стала музыка. Для себя они играли по ночам, если надзирателям не было рядом.

Играли забытые молодые мирного времени, модные песни и танцы, вспомнили ту, другую жизнь.

Они читали складки младших и старших. Годы тем, кто постарше. И отчаянно мечтали – о белой сирене,

Альма Розе со своим оркестром "Девочки венского вальса"

и пении птиц, о любви и нежности... Лишь самые верующие из них становились на вечернюю молитву, каждая в своем углу. Чай Бордуплисти эту странную жертву избрали, но еще более перед их убийцами была, без сомнения, актом мужества. Их пугала даже смерть. Более всего они, узницы, боялись смотреть в глаза других, боялись прочесть там презрение, боялись получить плевок в лицо.

Не менее страшно было им подчас видеть и ульбку на лицах узников, улыбку радости и благоговия, памяти о последней встрече с жизнью.

Девочки в оркестре были очень разные и в лагере попадали по разным причинам: предвестие, конечно, за происхождение, но также и за политику, за то, что их родители прятали партизан. Среди них были те, которые пользовались успехом у офицеров СС, и те, кто подобных историй избегал.

Хлеб был там золотом, на котором разменивались все, в том числе совесть и честь... Но таких, к счастью, было немного. Незнание языков сроднило общение до минимума. Их общим языком стала музыка. Для себя они играли по ночам, если надзирателям не было рядом.

Играли забытые молодые мирного времени, модные песни и танцы, вспомнили ту, другую жизнь.

Они читали складки младших и старших. Годы тем, кто постарше. И отчаянно мечтали – о белой сирене,

что нужны новые мелодии, оркестровки, концертные программы. Она уходила в музуку, будто в иной мир, требуя от оркестрантов того же: певицы уже не только пела, но и занималась оркестровкой, пианистка бралась за аккордеон, выносливистка осваивала ударные...

Альма была строга и неумолима, за малейшую ошибку сибирьски могла бояться оркестрантов, но в иной мир, требуя от оркестрантов того же: певицы уже не только пела, но и занималась оркестровкой, пианистка бралась за аккордеон, выносливистка осваивала ударные...

Альма была строга и неумолима, за малейшую ошибку сибирьски могла бояться оркестрантов, но в иной мир, требуя от оркестрантов того же: певицы уже не только пела, но и занималась оркестровкой, пианистка бралась за аккордеон, выносливистка осваивала ударные...

Альма была строга и неумолима, за малейшую ошибку сибирьски могла бояться оркестрантов, но в иной мир, требуя от оркестрантов того же: певицы уже не только пела, но и занималась оркестровкой, пианистка бралась за аккордеон, выносливистка осваивала ударные...

Альма была строга и неумолима, за малейшую ошибку сибирьски могла бояться оркестрантов, но в иной мир, требуя от оркестрантов того же: певицы уже не только пела, но и занималась оркестровкой, пианистка бралась за аккордеон, выносливистка осваивала ударные...

Альма была строга и неумолима, за малейшую ошибку сибирьски могла бояться оркестрантов, но в иной мир, требуя от оркестрантов того же: певицы уже не только пела, но и занималась оркестровкой, пианистка бралась за аккордеон, выносливистка осваивала ударные...

Альма была строга и неумолима, за малейшую ошибку сибирьски могла бояться оркестрантов, но в иной мир, требуя от оркестрантов того же: певицы уже не только пела, но и занималась оркестровкой, пианистка бралась за аккордеон, выносливистка осваивала ударные...

Альма была строга и неумолима, за малейшую ошибку сибирьски могла бояться оркестрантов, но в иной мир, требуя от оркестрантов того же: певицы уже не только пела, но и занималась оркестровкой, пианистка бралась за аккордеон, выносливистка осваивала ударные...

Альма была строга и неумолима, за малейшую ошибку сибирьски могла бояться оркестрантов, но в иной мир, требуя от оркестрантов того же: певицы уже не только пела, но и занималась оркестровкой, пианистка бралась за аккордеон, выносливистка осваивала ударные...

Альма была строга и неумолима, за малейшую ошибку сибирьски могла бояться оркестрантов, но в иной мир, требуя от оркестрантов того же: певицы уже не только пела, но и занималась оркестровкой, пианистка бралась за аккордеон, выносливистка осваивала ударные...

Альма была строга и неумолима, за малейшую ошибку сибирьски могла бояться оркестрантов, но в иной мир, требуя от оркестрантов того же: певицы уже не только пела, но и занималась оркестровкой, пианистка бралась за аккордеон, выносливистка осваивала ударные...

Альма была строга и неумолима, за малейшую ошибку сибирьски могла бояться оркестрантов, но в иной мир, требуя от оркестрантов того же: певицы уже не только пела, но и занималась оркестровкой, пианистка бралась за аккордеон, выносливистка осваивала ударные...

Альма была строга и неумолима, за малейшую ошибку сибирьски могла бояться оркестрантов, но в иной мир, требуя от оркестрантов того же: певицы уже не только пела, но и занималась оркестровкой, пианистка бралась за аккордеон, выносливистка осваивала ударные...

Альма была строга и неумолима, за малейшую ошибку сибирьски могла бояться оркестрантов, но в иной мир, требуя от оркестрантов того же: певицы уже не только пела, но и занималась оркестровкой, пианистка бралась за аккордеон, выносливистка осваивала ударные...

Альма была строга и неумолима, за малейшую ошибку сибирьски могла бояться оркестрантов, но в иной мир, требуя от оркестрантов того же: певицы уже не только пела, но и занималась оркестровкой, пианистка бралась за аккордеон, выносливистка осваивала ударные...

Альма была строга и неумолима, за малейшую ошибку сибирьски могла бояться оркестрантов, но в иной мир, требуя от оркестрантов того же: певицы уже не только пела, но и занималась оркестровкой, пианистка бралась за аккордеон, выносливистка осваивала ударные...

Альма была строга и неумолима, за малейшую ошибку сибирьски могла бояться оркестрантов, но в иной мир, требуя от оркестрантов того же: певицы уже не только пела, но и занималась оркестровкой, пианистка бралась за аккордеон, выносливистка осваивала ударные...

Альма была строга и неумолима, за малейшую ошибку сибирьски могла бояться оркестрантов, но в иной мир, требуя от оркестрантов того же: певицы уже не только пела, но и занималась оркестровкой, пианистка бралась за аккордеон, выносливистка осваивала ударные...

Альма была строга и неумолима, за малейшую ошибку сибирьски могла бояться оркестрантов, но в иной мир, требуя от оркестрантов того же: певицы уже не только пела, но и занималась оркестровкой, пианистка бралась за аккордеон, выносливистка осваивала ударные...

Альма была строга и неумолима, за малейшую ошибку сибирьски могла бояться оркестрантов, но в иной мир, требуя от оркестрантов того же: певицы уже не только пела, но и занималась оркестровкой, пианистка бралась за аккордеон, выносливистка осваивала ударные...

Альма была строга и неумолима, за малейшую ошибку сибирьски могла бояться оркестрантов, но в иной мир, требуя от оркестрантов того же: певицы уже не только пела, но и занималась оркестровкой, пианистка бралась за аккордеон, выносливистка осваивала ударные...

Альма была строга и неумолима, за малейшую ошибку сибирьски могла бояться оркестрантов, но в иной мир, требуя от оркестрантов того же: певицы уже не только пела, но и занималась оркестровкой, пианистка бралась за аккордеон, выносливистка осваивала ударные...

Альма была строга и неумолима, за малейшую ошибку сибирьски могла бояться оркестрантов, но в иной мир, требуя от оркестрантов того же: певицы уже не только пела, но и занималась оркестровкой, пианистка бралась за аккордеон, выносливистка осваивала ударные...

Альма была строга и неумолима, за малейшую ошибку сибирьски могла бояться оркестрантов, но в иной мир, требуя от оркестрантов того же: певицы уже не только пела, но и занималась оркестровкой, пианистка бралась за аккордеон, выносливистка осваивала ударные...

Альма была строга и неумолима, за малейшую ошибку сибирьски могла бояться оркестрантов, но в иной мир, требуя от оркестрантов того же: певицы уже не только пела, но и занималась оркестровкой, пианистка бралась за аккордеон, выносливистка осваивала ударные...

Альма была строга и неумолима, за малейшую ошибку сибирьски могла бояться оркестрантов, но в иной мир, требуя от оркестрантов того же: певицы уже не только пела, но и занималась оркестровкой, пианистка бралась за аккордеон, выносливистка осваивала ударные...

Альма была строга и неумолима, за малейшую ошибку сибирьски могла бояться оркестрантов, но в иной мир, требуя от оркестрантов того же: певицы уже не только пела, но и занималась оркестровкой, пианистка бралась за аккордеон, выносливистка осваивала ударные...

Альма была строга и неумолима, за малейшую ошибку сибирьски могла бояться оркестрантов, но в иной мир, требуя от оркестрантов того же: певицы уже не только пела, но и занималась оркестровкой, пианистка бралась за аккордеон, выносливистка осваивала ударные...

Альма была строга и неумолима, за малейшую ошибку сибирьски могла б

ВСЕ ОБО ВСЕМ

"Давиды" нашли новых хозяев

Создатели исторического фильма-эпопеи "Воинское ремесло" завоевали девять золотых статуэток крупнейшей национальной кинопремии Италии "Давид-Донателло". Этой высшей профессиональной награды на завершившейся на днях торжественной церемонии в Риме были удостоены режиссер фильма Эрманно Олми (он же лучший сценарист и продюсер), кинооператор Фабио Олми, композитор Фабио Ватти, художник-постановщик Луиджи Маркизано, художник по костюмам Франческа Сартори и монтажер фильма Паоло Коттилья. Среди других лауреатов: Марко Понти (премия начинавшему режиссеру), Марина Конрандроне – лучшая женская роль первого плана (фильмы "Непалитанская вспышка") – и Джанкарло Джакинни – лучшая мужская роль первого плана (фильмы "Люблю тебя, Елену"). Приз за лучшую женскую роль второго плана вручен неувядаемой Стефани Сандрели (фильм "Дети"), в аналогичной мужской номинации – актеру Либеро Де Ринцио. "Давид-Донателло" за лучший короткометражный фильм присужден режиссеру Джорджо Тиребосси (картина "Не поминай кота"). Премии "Давид-Донателло" (итальянский эквивалент американского "Оскара") за кинематографическую карьеру вручили Лаке Менинелли, Карло Римбальди и Франко Деффриелла.

Алексей БУКАЛОВ

Нуреев в "Пространстве" Мексики
Мексиканский столичный "Театро дель эстасио" ("Театр пространства") начинает свой новый сезон спектаклем, посвященным памяти великого танцовщика Рудольфа Нуреева. Спектакль под названием "Посвящение Нурееву" поставил Майкл Дискомби, большой друг и коллега скончавшегося в 1993 году в Париже от неизлечимой болезни артиста. По словам одного из руководителей труппы, Гладиолы Ороско, "в театре всегда тепло вспоминают великого русского артиста, последний посетивший Мексику в 1991 году во время своего мирового тура". Сам Дискомби, друживший с Нуреевым во время постановки более двадцати лет, вспоминает, что тогда великий танцовщик так "проникся" работой балетной труппы "Театра пространства", что предложил свое участие в постановках за символическую плату – один доллар США за спектакль, на что руководство театра с радостью согласилось. Тем не менее стремительно уходившееся в то время состояние здоровья артиста не позволило ему появиться на сцене театра в Мехико.

Андрей ГОЛУБОВ

Красный свет "Семафора"
Пражские актеры требуют от мории чешской столицы остановить приватизацию пражских театров. По их мнению, приватизация ведется без учета интересов театральных групп. В распутнике не существует правовой базы для проведения приватизации учреждений культуры, традиционно получающих дотации из местных бюджетов, говорится в распространенном в чешской столице заявлении Аристотеческой ассоциации. Многие театры прекратят свое существование, над лучшими театральными группами настанет угроза ростока. Ноевые владельцы не могут обеспечить финансирование театров. После завершения приватизации мория снимет с себя ответственность за судьбу театральных коллективов. Аристотеческая ассоциация потребовала, в частности, остановить приватизацию наиболее известных пражских драматических и экспериментальных театров – "Архи", "Семафор", "Театра комедии" и "Чехонтиного клуба".

Игорь ШАМШИН

"Испанский язык" требует краткости
"Пожалуйста, пишите как можно короче" – под таким несколько необычным девизом испанское издательство "Пахомес де эстапа" провело своеобразный конкурс на самое краткое литературное произведение. В нем приняли участие более двухсот писателей Испании и многих стран Латинской Америки. Жюри, представленному видными испанскими критиками, пришлося изрядно потрудиться, чтобы отобрать наиболее достойных. В конечном итоге в антологию суперкороткого рассказа, которая готовится к изданию, вошли произведения от авторов. Давно придать больший вес сборнику, жюри сочло возможным включить в него и новеллы корифеев испаноязычной литературы, уделявшимо внимание предыдущим требованиям. В их числе – аргентинец Хорхе Луис Борхес, уругвайец Мария Бенедетти, колумбиец Алваро Муньос, кубинец Гильермо Кабрера Инфант, испанка Роса Монтеро, чилиец Висенте Ундурдо. Характерно, что самый длинный рассказ уместился на одной странице, а самый короткий – не превысил двух строк. Тем не менее даже этой сверхмалотки были присуждены и завязка, и развитие сюжета, и эпilog – все, что необходимо для литературного произведения.

Модрица

Лима – столица в квадрате

"Иbero-американской столицей культуры 2002 года" провозглашена Лима. Решение об этом принял Союзом столичных иbero-американских городов, и соответствующее свидетельство вручено лимескому альянсу Альберто Андраде. В ближайшие дни в этом городе будет дан старт большой культурной программе. В частности, открывается Третий Иbero-американский фестиваль искусств. На нем показаны поставленные театральные коллективы из Латинской Америки, Испании и Португалии. Лима станет также площадкой для фестивалей и конкурсов народных танцев иbero-американских стран.

Богото

Два слова по-русски: "спасибо" и "Чайка"

На фестивале новых пьес в Кентукки

Сцена из спектакля "Подарок Рембрандта"

Театральный мир США занялся разбором в тесном диалоге с сотрудниками разных стран, в том числе России. Об этом заявил директор Центра международного развития театра Филип Ариу, принимавший участие в прошедшем в Луисвилле (штат Кентукки) фестивале новых пьес. По его словам, сейчас театры Североамериканских Штатов и Восточной Европы выходят на новый этап взаимодействия, обусловленный масштабными переменами, происходящими по обе стороны Атлантики.

Процесс этот, подчеркнул Фарну, бурно идет с начала 90-х годов, ставя переломными для всей планеты. В театре появилось новое поколение с новыми видениями мира. Это и способствовало осуществлению тех проектов с участием Восточной и Центральной Европы, которые реализуются ныне Центром международного развития театра, базирующимся в Америке. В этих проектах наряду с руководителями ведущих групп США участвуют мастера сценического искусства Венгрии, Польши, Болгарии, Словакии, Литвы, России, Румынии и

бывшей Югославии. С российской стороны Фарну выделил трех режиссеров: Ками Гликса, чье творчество тесно связано с Московским театром юного зрителя, руководителя СПбГУАРХА, Андрея Могути и молодого режиссера Юрия Юркова, лишь два года как окончившего РАТИ [ГИТИС].

То, что подобные идеи высказываются в американской глубинке – Кентукки нет ничего удивительного. Фестиваль новых американских пьес, ежегодно проходящий в Кентукки на сцене театра "Экторс" в Луисвилле, считается старейшей площадкой для самых смелых начинаний международных труппами. Часто эти пьесы являются первыми на сцене театра в мире. Ариу, членом которого является Филип Ариу, считает, что в Кентукки труппы из разных стран, в том числе из России, могут выступать на сцене театра "Экторс" в Луисвилле.

Сцена из спектакля "Лимонад – все для подруг"

должественный руководитель группы "Экторс" Марк Мастерсон. Но то, что американский театр находится под влиянием русского, не вызывает сомнения. В ходе беседы один режиссер, работающий в Сиэтле, признался, что хорошо выучил по-русски два слова: "спасибо" и "Чайка".

Американкам в самом деле есть что благодарить Чехова. На фестивале в Луисвилле награда Ассоциации американских театров

и России очень разные, заявил ху-

бийский критик за лучшую новую пьесу по итогам минувшего года досталась спектаклю "Дети саквойнико" Хортона Фута. В центре повествования – судьба трех сестер. Только не юношеских Ольги, Ирины и Маши, как уточняет автор, а дочери солдата армии севера, перебравшиеся после Гражданской войны в Техас.

Юрий КИРИЛЧЕНКО

Литература

и писатели изначально имели в виду

одинаковую тему – начиная с

1940-х годов, когда в Америке

начали появляться первые

женские права.

Сцена из спектакля "Лимонад – все для подруг"

и писатели изначально имели в виду

одинаковую тему – начиная с

1940-х годов, когда в Америке

начали появляться первые

женские права.

Сцена из спектакля "Лимонад – все для подруг"

и писатели изначально имели в виду

одинаковую тему – начиная с

1940-х годов, когда в Америке

начали появляться первые

женские права.

Сцена из спектакля "Лимонад – все для подруг"

и писатели изначально имели в виду

одинаковую тему – начиная с

1940-х годов, когда в Америке

начали появляться первые

женские права.

Сцена из спектакля "Лимонад – все для подруг"

и писатели изначально имели в виду

одинаковую тему – начиная с

1940-х годов, когда в Америке

начали появляться первые

женские права.

Сцена из спектакля "Лимонад – все для подруг"

и писатели изначально имели в виду

одинаковую тему – начиная с

1940-х годов, когда в Америке

начали появляться первые

женские права.

Сцена из спектакля "Лимонад – все для подруг"

и писатели изначально имели в виду

одинаковую тему – начиная с

1940-х годов, когда в Америке

начали появляться первые

женские права.

Сцена из спектакля "Лимонад – все для подруг"

и писатели изначально имели в виду

одинаковую тему – начиная с

1940-х годов, когда в Америке

начали появляться первые

женские права.

Сцена из спектакля "Лимонад – все для подруг"

и писатели изначально имели в виду

одинаковую тему – начиная с

1940-х годов, когда в Америке

начали появляться первые

женские права.

Сцена из спектакля "Лимонад – все для подруг"

и писатели изначально имели в виду

одинаковую тему – начиная с

1940-х годов, когда в Америке

начали появляться первые

женские права.

Сцена из спектакля "Лимонад – все для подруг"

и писатели изначально имели в виду

одинаковую тему – начиная с

1940-х годов, когда в Америке

начали появляться первые

женские права.

Сцена из спектакля "Лимонад – все для подруг"

и писатели изначально имели в виду

одинаковую тему – начиная с

1940-х годов, когда в Америке

начали появляться первые

женские права.

Сцена из спектакля "Лимонад – все для подруг"

и писатели изначально имели в виду

одинаковую тему – начиная с

1940-х годов, когда в Америке

начали появляться первые

женские права.

Сцена из спектакля "Лимонад – все для подруг"

и писатели изначально имели в виду

одинаковую тему – начиная с

1940-х годов, когда в Америке

начали появляться первые

женские права.

Сцена из спектакля "Лимонад – все для подруг"

и писатели изначально имели в виду

одинаковую тему – начиная с

Поле зрения

Из записок историка радиовещания

Доктор искусствоведения, профессор, известный радиожурналист Александр Аркадьевич ШЕРЕЛЬ параллельно с работой над учебниками, книгами и статьями об истории радиожурналистики уже много лет собирает сменные, куриевые и западные истории, связанные с практикой радиовещания. Одна входит в книгу "Поле зрения".

Автобиографическим заметкам ученого сопутствуют наблюдения за разнообразными наушниками, которые в разные годы происходили "за кулисами эфира". Несколько страниц, которых готовится к изданию. В этой книге

автобиографическим заметкам ученого сопутствуют наблюдения за разнообразными наушниками, которые в разные годы происходили "за кулисами эфира". Несколько страниц, которых готовится к изданию. В этой книге

Так кто же и когда изобрел радиовещание?

Словесные эксперименты, напоминающие, хотя и отдаленно, прообраз современного радиовещания, проводились в России и в других странах. Техническую базу для этих экспериментов дали изобретения американских инженеров А. Белла, сконструировавшего в 1876 году телефон, и Т. Эдисона, в 1877 году создавшего первый звукозаписывающий аппарат, называемый фонографом. Звуки фиксировались на восковой ватике и могли воспроизвести.

Эти два прибора и навели предпринимателей на создание системы, предвосхищавшей одну из форм радио XX века – проводное вещание.

Теперь нам уже неведомы имена тех изобретателей театральных империалистов, которые в зрительных залах двух городов – в Чикаго и в Одессе, где в середине восемидесятых годов ХХ века установили своеобразную систему "специальной трансляции".

На сцене, возле рампы, перед которой засыпалась пьеса с участием знаменитых певцов, устанавливались обычайский телефон, трубка которого управляла музыкой и пением.

Второй телефонный аппарат устанавливался дома, в гостиной уютных жителей – любителей оперы.

Возле обоих аппаратов джазмузы спешившие техники, которые следили за исправностью. Звуковая сигнал шел на телефонную станцию, в оттуда – на квартиру к состоятельному меломану, где он сам или его гости по очереди, разумеется, через телефонную трубку могли услышать в более или менее искаженном виде то, что происходило в театре. Иногда возле телефона в театре оказывалась не живой певец, в граммофон с записью голоса популярного исполнителя.

Голос матроса с "Авроры"

В течение многих лет гостей, приехавших на экскурсию в город Ленинград, водили на легендарный "корабль революции", стоявший на приступе у одной из новых набережных, и там в числе первых исторических реликвий называли радиобашню, на стенах которой укреплена медная табличка: "В ночь с 7 на 8 ноября 1917 года радиодача корабля "Аврора" известила мир о победе Великой Октябрьской революции".

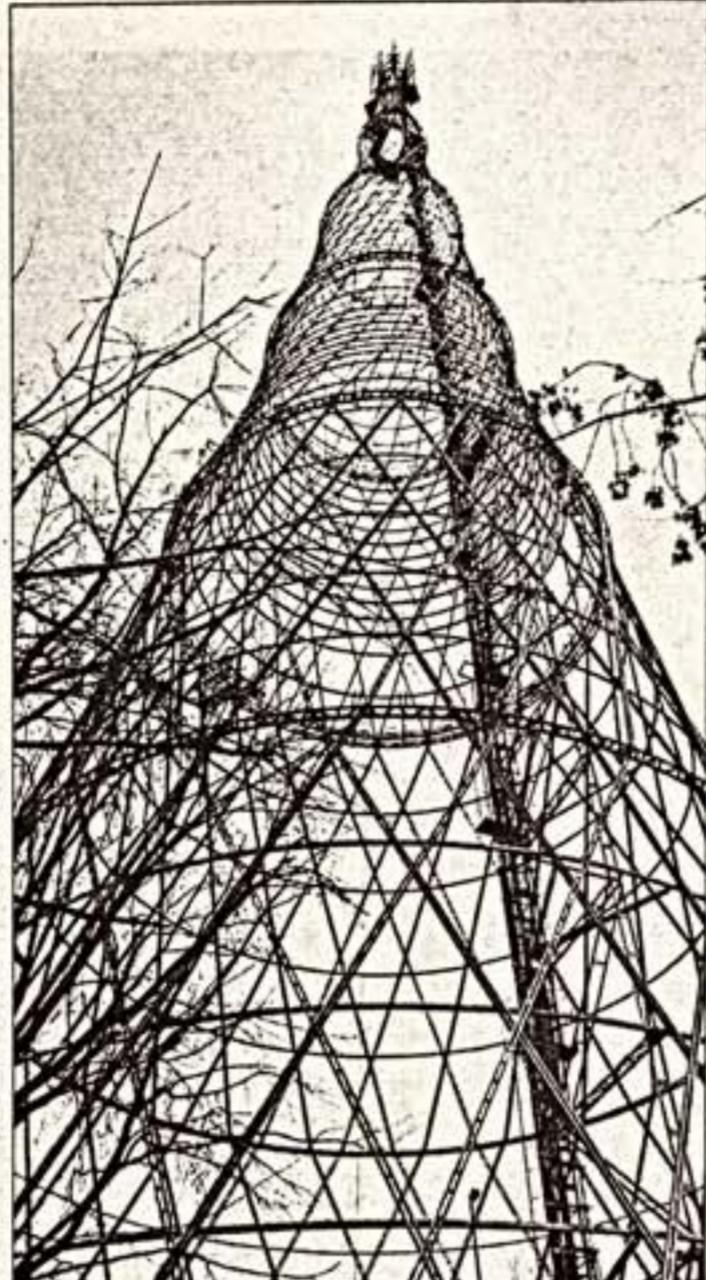
Там было написано на стене радиобашни, так значилось на "стрижках истории".

Но "оркестры истории" – вести вообще неинтересная, и потому поддержанная человеческим притом.

В конце 30-х годов ХХ века, когда главной исторической концепцией о прошлом и будущем нашей страны стала "Краткий курс истории ВКП(б)", отредактированный, по слухам, лично И.В.Сталиным, исторический факт о радиопередаче "Авроры" попал во многие пропагандистские научные и журналистические статьи, толковавшие для простых граждан основные положения "великой исторической концепции ХХ века". Но кому-то из приверженцев вождя, а по некоторым данным – ему самому, обезличившая информация о радиопередаче с

А.Шерель

"Аврора" показалась недостаточно эффективной, даже пренебрежительной, и властная рука отредактировала текст, заменив белликов "радиостанции" на "голос революционного матроса с "Авроры".

И пошло-поехало. Ведь если был голос, значит, его кто-нибудь слышал. Или по крайней мере мог и должен был слышать. И вот появились воспоминания старших бывших виновников о том, как один из них, "принюхав к мальчишескому самодельному приемнику в глухой сибирской тайге", слушал радиостанцию из Стальнограда. Или о том, как на параде 7 ноября 1941 года его предупредили, что выступление будет принимавший парад Буденный, а к микрофону пошел Сталин, но Вадим Сентяловович успел сориентироваться, и запланированная ими голосовая атака... Удар!

Мы, называющиеся репортеры "Маяка", спросили его однажды о самой первой его передаче. Я думал, он заговорил о рапортаже с Малахова кургана в 1941 году, когда он закончил общаться со слушателямиローン до трех минут, перед тем как немецкая мина жевала в тот самый склон, из которого он выехал, и он потерялся. Или о том, как он вел рапортаж из атакующего танка на Курской дуге, когда машина была уже подбита и горела, но все равно реализалпередачу. Или о рапортаже о пленении Паулюса в Стальнограде. Или о том, как на параде 7 ноября 1941 года его предупредили, что выступление будет принимавший парад Буденный, а к микрофону пошел Сталин, но Вадим Сентяловович успел сориентироваться, и запланированная ими голосовая атака... Удар!

Ладин жил на книжной прямой связи с дикторским программой. Илья Сентялович вспоминает, что это было чудесно.

Известно, что в этот день Сентялович, который был в командировке в Нью-Йорке, а третий – на продюсерском складе в задней комнате маленькой парижской квартиры.

И так далее, и тому подобное, – как только не разыгрывалась фантазия.

И никто ничего не мог поделать: ведь этот самый голос с "Авроры" был декларативным желаниям самого вождя.

Робкие возражения о том, что над территорией России человеческий голос по радио впервые произвел еще после революции, в апреле 1919 года, когда начал свою эксплуатацию в новгородской радиоборатории профессор М.А.Бонч-Бруевич, никто в расчет не принимал. Разве можно было спорить с вождем?

А число воспоминателей, которые в тайге, в пустыне или в парижских кафе сами слышали этот голос, постоянно росло.

История эта очень напоминала рассказы о субботниках, во время которых Ленин в Кремле носил брезент. Или по некоторым свидетельствам, на первом взгляде не очень убедительным.

Согласно этому рассказу, если Сентялович послал первого номера ему мешает, его немедленно решают – и это называется артист.

Мы дали частное слово: если Сентялович послал первого номера ему мешает, его немедленно решают – и это называется артистом.

Или по некоторым свидетельствам, на первом взгляде не очень убедительным.

Или по некоторым свидетельствам, на первом взгляде не очень убедительным.

Или по некоторым свидетельствам, на первом взгляде не очень убедительным.

Или по некоторым свидетельствам, на первом взгляде не очень убедительным.

Или по некоторым свидетельствам, на первом взгляде не очень убедительным.

Или по некоторым свидетельствам, на первом взгляде не очень убедительным.

Или по некоторым свидетельствам, на первом взгляде не очень убедительным.

Или по некоторым свидетельствам, на первом взгляде не очень убедительным.

Или по некоторым свидетельствам, на первом взгляде не очень убедительным.

Или по некоторым свидетельствам, на первом взгляде не очень убедительным.

Или по некоторым свидетельствам, на первом взгляде не очень убедительным.

Или по некоторым свидетельствам, на первом взгляде не очень убедительным.

Или по некоторым свидетельствам, на первом взгляде не очень убедительным.

Или по некоторым свидетельствам, на первом взгляде не очень убедительным.

Или по некоторым свидетельствам, на первом взгляде не очень убедительным.

Или по некоторым свидетельствам, на первом взгляде не очень убедительным.

Или по некоторым свидетельствам, на первом взгляде не очень убедительным.

Или по некоторым свидетельствам, на первом взгляде не очень убедительным.

Или по некоторым свидетельствам, на первом взгляде не очень убедительным.

Или по некоторым свидетельствам, на первом взгляде не очень убедительным.

Или по некоторым свидетельствам, на первом взгляде не очень убедительным.

Или по некоторым свидетельствам, на первом взгляде не очень убедительным.

Или по некоторым свидетельствам, на первом взгляде не очень убедительным.

Или по некоторым свидетельствам, на первом взгляде не очень убедительным.

Или по некоторым свидетельствам, на первом взгляде не очень убедительным.

Или по некоторым свидетельствам, на первом взгляде не очень убедительным.

Или по некоторым свидетельствам, на первом взгляде не очень убедительным.

Или по некоторым свидетельствам, на первом взгляде не очень убедительным.

Или по некоторым свидетельствам, на первом взгляде не очень убедительным.

Или по некоторым свидетельствам, на первом взгляде не очень убедительным.

Или по некоторым свидетельствам, на первом взгляде не очень убедительным.

Или по некоторым свидетельствам, на первом взгляде не очень убедительным.

Или по некоторым свидетельствам, на первом взгляде не очень убедительным.

Или по некоторым свидетельствам, на первом взгляде не очень убедительным.

Или по некоторым свидетельствам, на первом взгляде не очень убедительным.

Или по некоторым свидетельствам, на первом взгляде не очень убедительным.

Или по некоторым свидетельствам, на первом взгляде не очень убедительным.

Или по некоторым свидетельствам, на первом взгляде не очень убедительным.

Или по некоторым свидетельствам, на первом взгляде не очень убедительным.

Или по некоторым свидетельствам, на первом взгляде не очень убедительным.

Или по некоторым свидетельствам, на первом взгляде не очень убедительным.

Или по некоторым свидетельствам, на первом взгляде не очень убедительным.

Или по некоторым свидетельствам, на первом взгляде не очень убедительным.

Или по некоторым свидетельствам, на первом взгляде не очень убедительным.

Или по некоторым свидетельствам, на первом взгляде не очень убедительным.

Или по некоторым свидетельствам, на первом взгляде не очень убедительным.

Или по некоторым свидетельствам, на первом взгляде не очень убедительным.

Или по некоторым свидетельствам, на первом взгляде не очень убедительным.

Или по некоторым свидетельствам, на первом взгляде не очень убедительным.

Или по некоторым свидетельствам, на первом взгляде не очень убедительным.

Или по некоторым свидетельствам, на первом взгляде не очень убедительным.

Или по некоторым свидетельствам, на первом взгляде не очень убедительным.

Или по некоторым свидетельствам, на первом взгляде не очень убедительным.

Или по некоторым свидетельствам, на первом взгляде не очень убедительным.

Или по некоторым свидетельствам, на первом взгляде не очень убедительным.

Или по некоторым свидетельствам, на первом взгляде не очень убедительным.

Или по некоторым свидетельствам, на первом взгляде не очень убедительным.

Или по некоторым свидетельствам, на первом взгляде не очень убедительным.

Или по некоторым свидетельствам, на первом взгляде не очень убедительным.

Или по некоторым свидетельствам, на первом взгляде не очень убедительным.

Или по некоторым свидетельствам, на первом взгляде не очень убедительным.

Или по некоторым свидетельствам, на первом взгляде не очень убедительным.

Или по некоторым свидетельствам, на первом взгляде не очень убедительным.

Или по некоторым свидетельствам, на первом взгляде не очень убедительным.

Или по некоторым свидетельствам, на первом взгляде не очень убедительным.

Или по некоторым свидетельствам, на первом взгляде не очень убедительным.

Или по некоторым свидетельствам, на первом взгляде не очень убедительным.

Или по некоторым свидетельствам, на первом взгляде не очень убедительным.

Или по некоторым свидетельствам, на первом взгляде не очень убедительным.

Или по некоторым свидетельствам, на первом взгляде не очень убедительным.

Или по некоторым свидетельствам, на первом взгляде не очень убедительным.

Или по некоторым свидетельствам, на первом взгляде не очень убедительным.

Или по некоторым свидетельствам, на первом взгляде не очень убедительным.

Или по некоторым свидетельствам, на первом взгляде не очень убедительным.

Или по некоторым свидетельствам, на первом взгляде не очень убедительным.

Или по некоторым свидетельствам, на первом взгляде не очень убедительным.